

**"Ещё не всё
сказали о войне..."**

**СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ
жителей села Троицкого**

**Посвящается тем, детство которых выпало
на годы Великой Отечественной войны**

**Социальный проект
«Еще не все сказали о войне»
выполнен обучающимися
Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
Троицкая средняя общеобразовательная школа имени Д.И.Адамова
в рамках Всероссийской акции «Я – гражданин России»**

2018 год

В огне войны сгорело детство

Вам, лишенным счастливого детства, но не потерявшим любовь.

*Вам, плачущим о погибших родных и близких,
но с улыбками встречающих каждый рассвет.*

Вам, видевшим тень смерти, но воспевающим жизнь.

Вам, дети Великой Войны,

Вам, дети Великой Победы посвящается.

Вы держите в руках сборник, который никого не оставит равнодушным. В нем воспоминания детей военного времени, живущих в Троицком сельском поселении. Из осколков памяти рассказывающих вы увидите другую войну. Войну - глазами маленького человека.

Наш сборник создан из обычных воспоминаний самых простых сельских жителей села Троицкого, которые в годы Великой Отечественной войны были детьми. Это не журналистские очерки, а воспоминания со слезами на глазах тех, в чье детство ворвалась война. Лучше о войне, чем ее очевидцы, никто

сказать не может. Их воспоминания не нуждаются в приукрашивании, интерпретации, осмыслении, пересказе.

Воспоминания, собранные в этом сборнике, очень разные - как и люди, которые их писали. Но ни одно из них не оставляет равнодушным, потому что за каждым - личная трагедия, история спасения на фоне страшного военного времени. Эти люди выжили. И во многом стали для нас примером. Примером мужества, стойкости и силы духа.

Дети войны, дети - детство которых закончилось 22 июня 1941 года. Дети и война... Вдумайтесь в эти слова... Эти слова несовместимы, они никогда не должны стоять рядом друг с другом, но когда в дом приходит война и приносит с собой кровь и боль, голод и страх, жизнь полностью меняется, и дети наравне со взрослыми постигают все её ужасы. Много выпало на долю детей военного времени, они рано повзрослели. Ведь война в сотни раз страшнее, если видеть её детскими глазами. Дети вынесли то, что, казалось бы, не всегда под силу взрослому человеку, и вели себя как герои.

Дети войны — это последние свидетели той страшной поры. Их рассказ — это время, когда сжигали, расстреливали, убивали и бомбой, и пулей, и голодом, и страхом, и безотцовщиной. Биографии всех детей войны похожи. Почему это важно нам, ровесникам детей военной поры?

Ответ можно найти у поэтессы М. Араловой:

«Я никогда не видела войны
и ужаса ее не представляю,
но то, что мир наш хочет тишины,
сегодня очень ясно понимаю».

Записывая вспоминая детей войны, мы представляли полную картину того времени. Память детей всё это хранит, и мы должны это знать.

...Эти годы, что были когда-то,
Горечь детства забыть не даёт...

К живой памяти тех, кто пережил те трагические дни, обращаемся мы сегодня. Надеемся, что книга послужит напоминанием о тех страшных событиях, которые не должны случиться снова.

Печерский Даниил Петрович

Родился в 1929 году

Когда началась война, мне было 12 лет. Мы жили в селе Троицкое на улице Чехова (ранее называлась Длинная) в крайнем доме, недалеко от реки Миус. Начало войны помню хорошо. В октябре 1941 года фашисты подходили к нашему селу. За селом проходила линия обороны. А нам, мальчишкам, было всё интересно, мы незаметно подползали к окопам и наблюдали издалека за бойцами. И так хотелось быть рядом с советскими солдатами, уничтожать фрицев. Но начался бой.

Чуть позже мы с ребятами пошли посмотреть на наших солдат, но там уже никого в живых не было. Лежало много погибших солдат.

Утром, 14 октября 1941 года, мой брат, которому было 10 лет, взял вёдра и пошёл набрать воды в реке, а фашисты начали бить трассирующими пулями по селу. Он испугался, бросил вёдра и побежал домой. Он нам и сообщил, что фашисты уже на подступах к нашему селу.

Бои проходили недалеко от села, мы слышали разрывы бомб. Во время налётов нас мама прятала в подвале у соседей, которые жили через дом от нас. Ближе к вечеру я с ребятами побежал домой и вижу, возле колодца стоит зенитное орудие. Мы подумали, что это наше орудие. Но это уже фашисты хозяйничали в селе.

Дома на двери висел замок, а тут смотрим, идёт вооруженный фашист. Он сбил замок и стал у нас требовать продукты. Я очень испугался и убежал к маме. Когда мама пошла домой, дом уже был занят фашистами. С этого дня село было оккупировано. Три семьи согнали в старенький дом нашей бабушки.

Голодные, холодные. Мерзлая картошка, лепешки из травы — всё ели. Нас выгоняли на работу в поле, за нами смотрел надзиратель на лошади с плёткой.

В селе был установлен комендантский час. Фашисты были в селе до 22 июля 1942 года. А уже 22 июля они пошли на Ростов. По небу летели без остановки самолёты. В селе, конечно, осталась комендатура, старосты и полицаи. Но основные войска ушли. В посадках остались блиндажи, там можно было найти патроны и мальчишки лазали по блиндажам. Под Ростовом фашисты отступили и опять пришли в село. Как и в прошлую зиму, они были расквартированы по домам. В селе они находились посменно по 10 дней, а потом менялись. Одни приезжали, а другие уезжали на линию обороны, на Самбек. Зима была суровая, а фашисты не думали, что они так долго будут завоёвывать нашу страну. Они замерзали, поэтому им выдавали по две шинели. Немцы приходили с линии обороны потрёпанные, им нужно было время, чтобы хоть немного прийти в себя. Оккупация продолжалась до 30 августа 1943 года.

В 1943 году в июле месяце мы с братом заболели тифом. Фашисты сразу из нашего дома эвакуировались. Нас отправили в Таганрог в детскую больницу. Лечили нас советские врачи, фашисты туда не заходили, они очень боялись тифа.

28 августа наши войска пошли в наступление. В этот день меня мама забрала из больницы. Когда мы вышли к парку, налетели советские самолёты и начали бомбить. Шли домой пешком, часто отдыхали, так как я был очень слабым после болезни.

На следующий день по улице шли полицаи и предупреждали, чтобы уходили из дома и прятались, а то фашисты будут ходить по домам. За селом была посадка из тёрна, мы устроились там на ночлег. Нас было несколько человек. Целый день было тихо. Но наступил вечер, мама сказала, что мы опять будем ночевать в тёрне. Мы с братом отказались, сказав, что мы будем спать дома. Мама тоже вынуждена была пойти с нами. Ночью село бомбили, но мы ничего не слышали, так крепко спали. А утром, когда мы пошли в тот тёрн, мы увидели воронку от бомбы на том месте, где спали минувшей ночью с братом.

Тёрн кругом выгорел. Как остались живы ? До сих пор тот страшный день преследует во сне.

Сразу после освобождения села я пошёл учиться в ФЗО в городе Ростове-на-Дону. Из Троицкого нас было несколько человек. Кормили нас три раза в день, хлеба давали по 500 граммов, а когда я пошёл работать хлеба давали по 700 граммов по карточке. Карточки отменили 15 декабря 1947 года.

В апреле месяце я уже закончил ФЗО и официально работал, у меня была продовольственная карточка. Девятого мая в восемь часов я пришёл на работу, а нам говорят, что сегодня выходной день, мы можем быть свободны. Закончилась война. Мы сразу сели на поезд и поехали домой.

В 1947 году нас отправили в г.Мариуполь восстанавливать Мартеновскую печь. Её надо было восстановить до 7 ноября. Мы работали с 7 утра до 12 ночи. Кормили нас четыре раза. Сначала в 7 часов, потом по нашей карточке, затем в 4 часа и в 11 часов ночи. Жили на квартире, сами добирались, никто не возил. Опаздывать на работу было нельзя.

Когда отменили карточную систему, это было 15 декабря, мы с бригадой пошли в магазин и купили по булке хлеба. Хлеб тогда весил 2800 граммов. Мы вышли из магазина, сели и каждый съел свой хлеб. Хоть нас и кормили, но хлеба хотелось всегда. Вспоминается, как мама ездила на Украину, что-то поменять на продукты. Не знаю, что уж она там меняла, но привезла оттуда булку круглого белого хлеба. А мы его и вкус уже давно забыли. Это было такое угощение.

В 1950 году меня призвали в армию. Отслужил 3 года 7 месяцев в Западной Украине в г.Славута. Служил в инженерных войсках.

Молодому поколению желаю, чтобы они трудились, их уважали, с уважением относились к окружающим людям, и никогда не повторилось то, что пришлось пережить нам.

Колесникова Вера Егоровна

Родилась в 1931 году

Я родилась в Казахстане в сельской местности, недалеко от Чимкента. Люди в нашем селе были очень дружными. В 1941 году началась война. До нашего колхоза сразу же дошла эта страшная весть. Была объявлена всеобщая мобилизация. И почти в каждый дом почтальон принес повестки. Уходили на фронт мужчины — мужа, братья и сыновья. Женщины плакали. Мы, дети, начинали понимать, что пришла беда. Мой отец, Фролов Егор Матвеевич, ушел на фронт в первые дни войны. Я помню, как мы его провожали. Было ужасное чувство тревоги,

все плакали.

С отцом у меня связаны самые тёплые воспоминания. Он нас очень любил, жалел.

В колхозе остались старики, женщины да дети. В сентябре 1941 года я училась в четвертом классе. Учиться очень хотелось. Один учебник был на весь класс. Тетрадей не было. Мы шили их из газет или из обрывков бумаги. Чернила были не в чернильницах, а просто в каком-либо пузырьке. Они часто переливались.

Нас у мамы было трое: я и два брата. С нами еще жила бабушка (папина мама). Началась тяжелая жизнь. Мама и бабушка работали целыми днями в колхозе, а мы оставались дома одни. Уходя на работу, каждому из нас давали задание: пол подмести, дров наколоть, воды нанести. Чтобы как то помочь маме, после школы я ходила к ней на работу и помогала пасти колхозных телят. И каждый день мы ждали письма с фронта.

Целью нашей жизни стал призыв «Всё для фронта, всё для Победы!» Школу пришлось бросить. Дети, двенадцати-тринадцати лет, запрягали лошадей, грузили на повозку зерно, ставили флаг и везли сдавать урожай в город. Город был на расстоянии около семи километров. У нас даже мысли не было, чтобы украсть домой хоть горсть пшеницы, хотя мы и жили голодно.

Сажали помидоры, а затем сушили их, чтобы отправить на фронт. Женщины работали с утра до вечера, и мы, дети, тоже были рядом с нашими мамами. Порой приходилось вскапывать землю лопатами. Но урожаи были хорошие. На полях сорняков не увидишь — дети занимались прополкой.

Весной принимали участие в заготовке сена для животных. Сначала раскладывали сено для просушки, днем ворошили его. Высушенное сено складывали в стога. Перевозили сено на больших телегах, она называлась «бестарка».

А ещё мы собирали посылки на фронт: вязали из овечьей шерсти носки, варежки с двумя пальцами, шили и вышивали кисеты для табака, писали бодрые письма. А как мы все ждали писем с фронта! Письма читали все вместе. Собирались, слушали, старались не пропустить ни одного слова. А когда приходила кому-нибудь похоронка, оплакивали вместе. Мы были очень дружными. Взаимовыручка, доброта друг к другу помогали нам выживать. А еще вера в победу.

Зимой мы помогали на животноводческой ферме. Мы поили животных, убирали стойла, стелили сухую солому. Нам было тяжело, но мы очень старались. Никто не хныкал, не отлынивал. Все знали, что мы помогаем фронту.

Было очень трудно, чувство голода сопровождало нас всегда. Я очень боюсь голода и холода. Поэтому сейчас, когда ко мне приходят гости, мне очень хочется всех накормить, испечь пирожков и напоить всех чаем.

Детство мое и жизнь моей семьи были трудными. Обуви и одежды практически не было никакой. Одни разношенные сапоги на всех, да старое

тряпьё, которое стиралось в золе, золу разводили в горячей воде, сливали воду, отделяли от золы и стирали в ней.

Осенью мы убирали хлопок. От мороза хлопковые коробочки трескались и раскрывались. И нас посылали на уборку урожая. От рассвета до заката мы были в поле. Перчаток не было, руки были поцарапанными, замерзали и опухали. Но делать было нечего, надо было идти в поле. Работали, пока не выпадет снег, чуть потеплеет и опять в поле. Никто не жаловался, все понимали, что наша работа помогает в борьбе с фашистами.

Из нашего села вернулись только два человека. Наш сосед вернулся без ноги. Остальные навеки остались на полях сражений. Война заглянула в каждый дом, оставив свой след. Мой папа погиб в 1943 году.

В 1944 году в наше село провели свет и поставили репродуктор в правлении колхоза. И когда прозвучала весть об окончании войны – это был такой праздник, мы так радовались.

Сразу после войны тоже было нелегко. Помогали всей стране восстанавливать разрушенное хозяйство. наших ребят, которым было по 15-16 лет, отправили учиться в ФЗО и восстанавливать разбитые города. Ребята из нашего колхоза восстанавливали город Прокопьевск. Они зашли в разбитый дом, а там был погреб. В погребе они нашли бочку вина и решили попробовать. Половина наших мальчиков погибли. Вино было немецкое, отравленное.

С годами стало жить легче. Мы заимели корову, масло и сметану продавали, платили налоги. Я закончила семь классов, выучилась на кулинара, училась два года. Потом я поступила в сельскохозяйственный техникум, проучилась полгода, но у меня сильно заболела мама, и мне пришлось бросить учёбу, чтобы ухаживать за ней.

Сейчас я давно на заслуженном отдыхе. У меня три дочери, две внучки, три внука, девять правнуков.

Лисаченко Петр Михайлович

Родился в 1929 году

22 июня – этот день не забыть никогда. Великая Отечественная война. Весть о нападении фашистов на СССР быстро распространилась в селе. Возле правления висел репродуктор и диктор Ю.Левитан сообщил эту страшную весть. Мужчины призывного возраста сразу засобирались в военкомат. А мы, дети, ещё не совсем понимали происходящее. Какое это страшное слово война? Через несколько месяцев мы ощутили всю эту горечь на себе.

Когда началась война, мне было 12 лет. Я перешел в 5 класс. В октябре 1941 года нашу местность часто бомбили, бои шли возле Таганрога. Мы прятались в подвале от бомбежки. Можно сказать, что потом мы остались там жить. Когда вошли немцы в село, они заняли наш дом. В доме жили восемь немцев. Но жили они не постоянно, одни уезжали на передовую, другие поселялись. И так каждые десять дней. Сразу появились полицаи и всех коммунистов, комсомольцев арестовали и увезли в Петрушинскую балку на расстрел. Много наших людей в то время погибло.

Фашисты в 1941 году явились в село Троицкое на машинах и танках. И вообще техники у них было уйма. Я был тогда подростком, но помню, какое впечатление это произвело, не верили, что скоро вернутся наши, вздыхали некоторые паникёры: «Вон у германца столько техники, а наши отступали всё на лошадях и пешком. Нелегко будет немца разбить». Но наступила зима, и весь лоск слетел с немецких солдат. Идёт, бывало, фриц, на нём две шинели, под пилоткой или шапкой шерстяной шлем, а под носом две сосули. Но война обладает странным свойством – не только отнимать, не только убивать и ранить. Война заставляет сильнее ненавидеть, крепче любить, лучше знать цену

товариществу. Мы, дети военного времени, очень хотели помочь своим отцам и своей стране скорей победить врага.

Жители села всё больше презирали фашистов. Они ненавидели немцев за расстрелянных в Петрушинской балке лучших людей села. Дух сопротивления, желание навредить захватчикам охватили даже детей. Бывало, смотришь, тянется через тын кабель немецкого телефона, оглянешься кругом, нет ли врагов, положишь провод на камень, другим камнем стукнешь несколько раз и связь нарушена. Многие ребята совершали мелкие диверсии. Некоторые собирали сведения о численности и размещении немецких войск и передавали их советским разведчикам. Я хорошо помню День Победы, Счастливый День Победы! Мы радовались, что кончилась война. Но помню я еще и слезы вдов, которые плакали, не стесняясь своих слёз. Им, вдовам, жизнь досталась нелегкая — они получили похоронки, им одним пришлось растить детей. Они, казалось, быстро постарели, но не винили никого в своей суровой судьбе.

Литовец Валентина Семеновна

Родилась в 1936 году

Когда началась Великая Отечественная война, мне пошел шестой год. Кроме меня, в семье было еще двое детей, младшая сестра родилась 22 июня 1941 года, как раз в день начала войны. Отца Белокудренко Семена Афанасьевича в первые дни войны забрали на фронт. Помню, что был теплый день, и мы с мамой и папой шли к сельсовету, там уже много собралось людей, женщины плакали. Мужчин посадили в машину, и они уехали. Больше я отца никогда не видела.

Мы не получили от него ни одного письма. Прислали извещение, что пропал без вести. Мы все надеялись, что он жив, ждали его после войны, но так и не дождались.

12 октября мы с мамой и тетей сидели на завалинке и вдруг видим, с горы спускаются черные мотоциклы с немцами, за ними машины. В машинах много солдат. А наш дом был крайний, они поэтому и остановились возле нас. Солдаты с машин выскочили и нас сразу загнали в подвал соседнего дома. Потом еще привели жителей хутора. Кто был дома, всех сгоняли в подвал. Было очень холодно и страшно. Что они хотели с нами сделать, не знаю, но говорили, что немцы должны были нас расстрелять. Утром всех нас вывели из подвала и под конвоем повели в соседний хутор. Там нас расселили в дома. И каждое утро взрослых женщин, девушек вывозили на рытье окопов. Маму тоже забирали, а я сидела с младшими и со старенькой бабушкой. Конечно, страшно вспоминать те времена, мне самой не было еще шести лет, а приходилось нянчить годовалую сестренку. Помню, бабушка принесет кусочек хлеба, нажую его, в тряпочку заверну и даю сестренке в рот. Вот она и сосет этот хлеб, пока мама не придет. А как самой хотелось есть. Мы пробыли там

месяц, а потом вернулись домой. В наше отсутствие наш хутор бомбили. Разбомбило несколько домов. Людям негде было жить. В нашем доме не было ни окон, ни дверей. Все двери, окна, ставни немцы сняли на укрепление окопов. А впереди холодная зима.

Запомнился мне еще такой случай. Шла война, было голодно и холодно, но дети всегда остаются детьми. Во время игры я очень сильно разбила голову. За помощью моя мама обратилась в немецкий госпиталь, который находился недалеко от нас. И немецкие врачи не отказали в помощи, начали меня лечить. А еще некоторые немцы подкармливали меня и сестренку.

Они хоть и были враги, но у некоторых в Германии остались маленькие детки и поэтому так благосклонно отнеслись к нам. Но таких немцев было мало.

В 1943 году, когда мне исполнилось 7 лет, советские войска прогнали немцев с нашего села.

Послевоенные годы были очень трудными. Жили за счет своего хозяйства. Огород, корова — наши кормилицы.

Очень хотелось учиться. Начала работать школа. Одна книжка была на весь хутор, мы передавали ее друг другу, чтобы выучить уроки. Мы все учились в одном классе. Писали на газетах.

Обуви не было, одежда была худая. Поэтому в школу ходила, когда было тепло, а когда было холодно, сидела дома. Третий и четвертый классы я начинала учиться и бросала. Но в конце четвертого класса я сдала экзамен и перешла в пятый класс. В 1946 году мы с братом нанялись пасти людских коров. Выживали, как могли. Ели всякую траву, орешки копали, собирали мерзлую картошку, мама из нее пекла лепешки. А в 16 лет я пошла в Таганрог на стройку, потом вернулась в колхоз.

Даниленко Варвара Семеновна

Родилась в 1934 году

Родилась я на хуторе Шароны, недалеко от села Большая Неклиновка Неклиновского района. Сейчас от этого хутора остался один огромный тополь, который хранит все, что мы пережили в то страшное время.

До войны на хуторе был колхоз, люди работали. Летом 1941 года был выращен богатый урожай зерна. Но началась война, немцы уже осенью оккупировали наш район. Помню, как в семье шел разговор о том, что нельзя отдавать выращенное зерно фашисту. А фашисты были уже близко от нашего хутора. Отправить выращенный урожай в тыл не успели. Весь хлеб решили развести по

домам и спрятать. Нам тоже привезли две брички зерна, часть зерна спрятали на горище в доме, а часть высыпали в яму и закопали.

Запомнился такой случай. Был страшный бой. Немцы перешли в наступление, советским солдатам просто некуда было деться. А за хутором стояли скирды с соломой. Советские солдаты прятались в этих скирдах. Или кто выдал их, или немцы заметили, но фашисты подожгли скирды вместе с солдатами... Этот страх преследует меня до сих пор.

Затем фашисты появились на хуторе. В это время папы уже с нами не было, его забрали на переподготовку в Белую Калитву. Мы остались с мамой, бабушкой и годовалой сестренкой. Как сейчас помню то страшное утро, когда очень много мотоциклов с немцами спускались с горы за нашим хутором. На каждом мотоцикле сидело по пять немцев. Когда немцы въехали в село, они громко разговаривали и смеялись. Возле нашего дома остановился один

мотоцикл, немцы зашли в дом и стали требовать еду: «яйцо, молоко, мясо давай».

К вечеру немцев на хуторе не стало. Хуторяне, преодолев страх, пошли к сгоревшим скирдам и похоронили погибших солдат.

Вернулись фашисты в первые дни зимы и стали расселяться по домам. В нашем доме поселились три офицера. Нам показали на угол в хатыне, что спать мы будем там. В углу помещалась одна кровать, люльку сестры мы повесили над кроватью. Сестра постоянно плакала, немцам это не нравилось, поэтому мы перебрались в сарай. Днем находились в сарае, ночью спали в погребе, так и жили.

Каждый вечер, кроме этих трех офицеров, которые заселились сразу в доме, приходило ночевать много солдат. Они располагались на полу и спали. Днем уходили. Маму заставляли работать на них. Мама должна была каждый день топить печь, готовить им еду и стирать на всех. Я не видела, чтобы мама отдыхала. Она ставила на печь тяжелую выварку с водой, кипятила белье, стирала, готовила. Однажды приехали немцы, позвали маму и показали на нас с бабушкой и сестричкой. Мы поняли, что нас здесь не должно быть. Поэтому мы уехали к бабушке в соседний хутор. У бабушки мы жили недолго, был голод, бабушка не могла нас прокормить, очень боялась за нас, и мы вернулись домой.

В августе 1943 года, перед наступлением наших солдат, фашисты собрали всех оставшихся мужчин и ребят и увели. Куда их увели, мы не знали. А 28 августа немцы ходили с утра по домам и приказывали всем женщинам собраться с вещами в центре села. Собралось много людей, вещи лежали на тачках, кто держал в руках, некоторые взяли с собой коров. У наших соседей была лошадь, ее впрягли в тачку, положили вещи. Нам приказали идти в сторону Таганрога. Не знаю, что было бы с нами, но вскоре началась бомбежка. Все разбегались и прятались в кукурузе на поле. Ночь мы провели в кукурузе, утром бомбежка прекратилась. По дороге ехали наши машины, танки. Вот так мы и остались живы.

Хорошо помню День Победы. Это был праздник для всех. Все смеялись и плакали одновременно.

Война закончилась, но через два года она напомнила о себе. Рядом с хутором была балка. В этой балке лежало много снарядов. А весной, когда сажали картошку, мы услышали взрыв страшной силы. Испугались сильно. А это ребята решили поиграть в войну. И подорвались на снарядах. Три мальчика погибли, а многие получили серьёзные увечья.

В 1944 года мой папа был ранен и долго лечился в госпитале. После ранения его демобилизовали. Он вернулся домой.

Не забывайте, прошу вас, того поколения,

Чьё детство украла война.

Всё горе и беды со взрослыми вместе

Из чаши одной хлебнули сполна.

Печерская Мария Лукинична

Родилась в 1931 году

Я родилась в селе Троицкое Неклиновского района. В семье было двое детей: я и старший брат Дмитрий.

22 июня помню очень хорошо. Стояла теплая погода, мы с ребятами побежали купаться на речку. Возвращаемся домой, смотрим, а взрослые собрались и что-то обсуждают. Женщины плачут. Я подбежала к отцу и попыталась узнать, что произошло. А он мне сказал страшное слово «Война, детка». Мне было всего 10 лет, но ужас этого известия помню до сих пор. Война началась в

воскресенье, а на следующий день мой папа пошел не на работу, а в военкомат. В июне 1941 года отца забрали на фронт.

В сентябре мы пошли в школу. Я училась в четвертом классе. 12 октября 1943 года, как обычно, мы пришли в школу, а нам говорят, что уроков не будет, скоро в селе будут немцы. Уже по дороге домой мы увидели, как с горы, со стороны Кошкино, ехали мотоциклы немецкие, за ними танки, зенитки.

Наша улица была первая со стороны Миуса, поэтому немцы появились сразу на нашей улице. Они стали хозяйничать, выбирать лучшие дома, где можно было поселиться, стали требовать еду. Мою семью фашисты выгнали из дома. Два года мы прожили в сарае. Немцы жили в доме. Все хозяйство, какое было у нас, немцы заставили вырезать и отдать им. Забрали запасы овощей и зерна. Не оставили ничего.

Мы начали голодать. Есть хотелось всегда. Но у нас была очень дружная улица. Все были как одна семья, делились всем, может, поэтому и выжили. Жили очень тяжело, война есть война. Голод, холод, все пережили, но выжили.

Мой брат и его друзья, рискуя своими жизнями, старались по своему вести борьбу с фашистами. Ребята резали покрышки на машинах немцев, перерезали телефонный кабель, насыпали песок в бензобак мотоцикла, а мы, девчонки, караулили.

Церковь в то время не работала. Территория церкви находилась под охраной фашистов. В церкви содержались военнопленные. Их было очень много. Так было жалко их. Видно было, что они голодали, замерзали от холода и умирали. А дома их ждали родные.

Мою маму немцы заставили готовить еду пленным. Но что это была за еда? Картофельные очистки и горсть отрубей. Мама рассказывала, что дадут немцы ведро картошки почистить, очищенную заберут, а из очистков варили пленным суп. Некоторые охранники разрешали нам бросить военнопленным что-нибудь поесть: бурачок, картошечку, яблоко. Люди находились в ужасном состоянии. Но однажды мы пришли и никого не увидели. Потом мы узнали, что советских военнопленных расстреляли на хуторе Федосеевка. Никогда мы не узнаем их имён, но они навеки в нашей памяти.

В августе 1943 года немцы зашевелились, они чувствовали своё поражение и начали зверствовать. Были составлены списки семей, подлежащих расстрелу. Наша семья была в этом списке, так как папа был членом правления колхоза. Многие семьи уже расстреляли, но наша мама спасла нас. Она спрятала нас в камышах у Миуса. Мы просидели там два дня, голодные, но зато остались живыми. В полуобморочном состоянии нас нашли советские солдаты.

Отступая, немцы расстреливали всех, кто находился на улице. Они заминировали мельницу и мост, но взорвать не успели.

После освобождения села мне очень хотелось продолжить учёбу. Я всегда тянулась к знаниям и училась на «отлично». Но нужно было помогать маме, кормить семью. Я решила бросить школу. И начала работать в колхозе: пасла колхозный скот, доила коров, ухаживала за поросятами, собирала в поле колоски. Работа в колхозе была очень тяжелая. Возила на лошадях копны сена. Болели спина и руки. Иногда приду домой без сил, упаду на кровать, сплю до

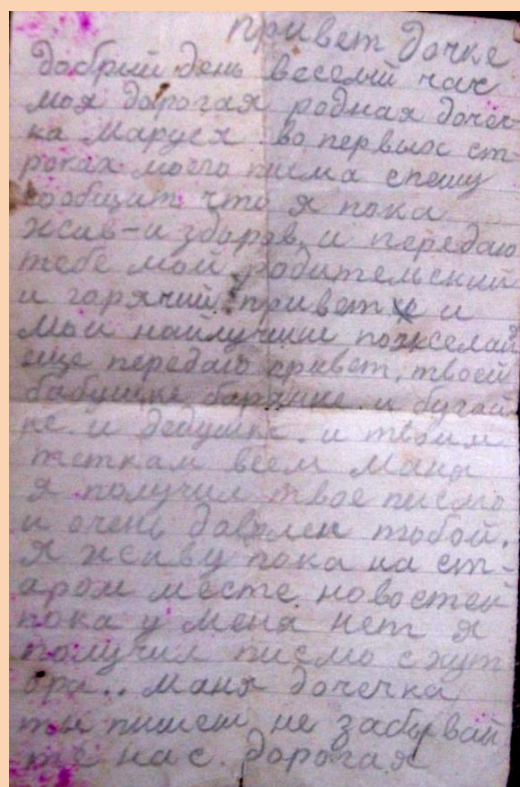
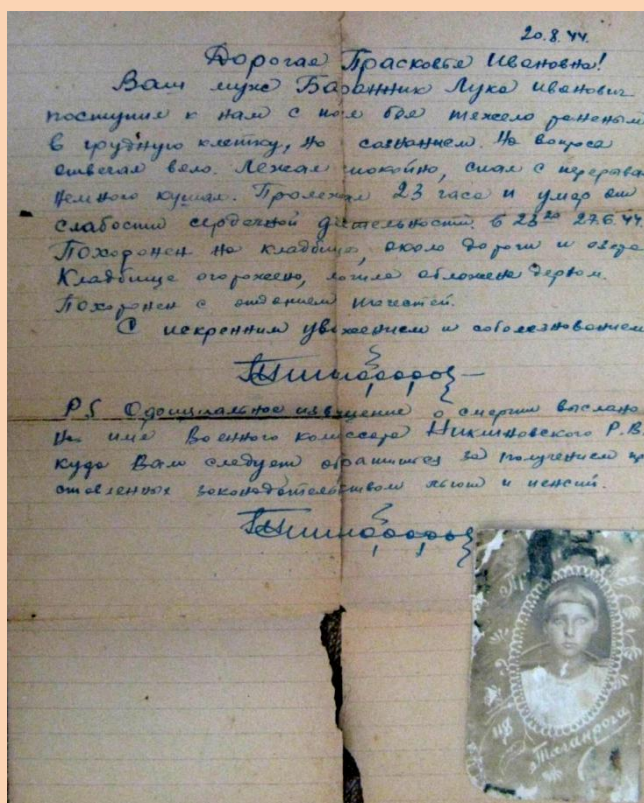

утра и про еду не вспомню. Меня посылали на любую работу, я со всем справлялась. И всегда старалась выполнять свою работу добросовестно.

Однажды пришла ко мне домой моя учительница, её звали Ковалёва Анна Михайловна. Она знала, что мне очень хотелось учиться. Анна Михайловна посоветовала мне ходить в школу, брать задания, заниматься дома и сдавать экзамены. Я так и сделала. Днём работала, ночами сидела за уроками, дни летели, было тяжело, но стремление к знаниям было огромное. Благодаря совету своей учительницы я закончила семь классов.

В конце 1944 года мы получили письмо от врача военного госпиталя, где лежал мой отец. В нём говорилось, что мой отец Баранник Лука Иванович воевал на северо-западном фронте, в Карелии, близ поселка Кестеньга. В одном из кровопролитных боев был тяжело ранен, попал в госпиталь, а 27 июня 1944 года умер в госпитале от тяжелых ран.

Война переломала судьбы миллионов людей, разрушила семьи, забрала дорогих людей. Если бы не война, моя судьба могла сложиться совсем по-другому. Был бы жив отец, я могла бы получить хорошее образование, другую работу. Но жизнь сложилась иначе.

Дубинина Валентина Семеновна

Родилась в 1934 году

Когда началась война, мне шел седьмой год. Отца, Белокудренко Семена Иосифовича, забрали на фронт в первые дни войны. Мама сильно болела, она умерла перед приходом немцев в село. Мы с братиком, ему было пять лет, остались с дедушкой. Дедушке было 80 лет. Старенький был, но добрый и заботливый. Благодаря дедушке мы с братом выжили в этой страшной войне. Когда вошли фашисты в село, нас сразу выгнали в сарай, где мы держали корову.

Корову немцы увели, все запасы еды забрали, а за курами гонялись по двору с хохотом. Спасибо соседям, они помогли нам убрать в сарае навоз, покрыли пол досками и соломой, принесли столик, кое-какую посуду, старую кровать. Мы все трое спали на этой кровати. В октябре еще ничего, терпимо. А вот потом начались холода. Иногда вспоминаю те дни, меня до сих пор пронизывает страшный холод, в котором мы жили.

Помню, как дедушка обнимет нас с братиком и рассказывает сказки или песни поет. Мы под его песни и засыпали. И всё нам говорил, что скоро закончится война, придет папка и заживем хорошо. Утром встаём, а дедушка нам несёт лепёшки. А лепёшки те были из травы, он рано утром нарвёт, перетрёт и жарит. А ещё дедушка перешивал нам одежду, оставшуюся от мамы и папы.

И люди, как могли, помогали нам выжить. Иногда соседи кормили нас, но они сами тоже голодали. Осенью ходили собирать колоски, оставшиеся в поле от уборки. И с помощью ручных жерновов дедушка делал крупу, из которой варил нам кашу. Зимой ходили собирать мерзлую картошку в поле, дедушка

пек очень вкусные лепёшки. И еще картошку он тушил на воде. Выжили благодаря картошке и огородной зелени. Река рядом была, мы с дедушкой ходили ловить рыбу. Однажды наловили рыбы, идём, радуемся. А немец вышел из нашего дома и всю рыбу отобрал. Как я тогда горько плакала! Вначале мы почти не выходили из сарая, очень боялись немцев. А потом привыкли, нужно было добывать себе еду. Голод оказался страшнее. Помню, как у калитки стоял солдат с автоматом и играл на губной гармошке. Здоровый такой! Мой братик вышел из сарая и пошел к немцу, тот протянул ему длинную конфету, а когда брат приблизился к нему, фашист показал ему огромную фигу, стал тыкать в лицо малышу конфетой и хохотал. Мальчик расплакался и убежал.

Зимнее время было самое тяжелое. А весной мы с ребятами придумали игру в коров, которые едят траву. Выйдем в степь и играем. Степь нас и спасала от голода. Дедушка делал нам игрушки. Была у меня любимая кукла, сделанная дедушкой. Он ее сшил из тряпочек. Брови и глаза нарисовал угольком. Долго я играла той куклой.

Помню окончание войны. Все радовались и обнимались. Осенью 1945 года вернулся с войны отец. И жить стало гораздо легче.

Дети войны, как же вы голодали...

**Как же хотелось собрать горсть
зерна.**

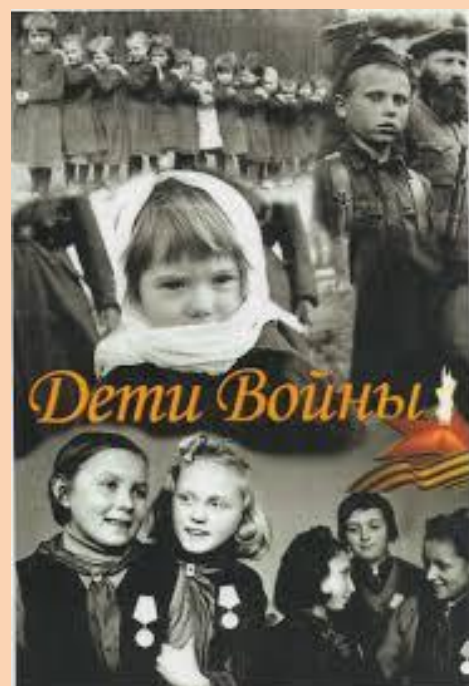
**На зрелых полях колосья играли,
Их поджигали, топтали... Война...**

В детских глазах испуг все читали.

Как же понять, что такое война?..

**Взрослые дяди в них просто
стреляли,**

Их убивали, сжигали дотла

Смитченко Галина Ивановна

Родилась в 1935 году

Война. Что такое война? Это боль и страх, кровь и пожарища, скорбь и лишения, разруха и потеря близких людей. Само слово «война» - жестокое, пугающее, заставляет вздрогнуть и сжаться. Когда фашистская Германия напала вероломно на нашу страну, всё было подчинено одному: «Всё для фронта, всё для Победы». Я не видела войну, не слышала разрывов бомб и не видела разрушенных и сожжённых домов, но я знаю цену, которую заплатили 27 миллионов наших

советских людей за Победу.

Когда началась война, мне было шесть с половиной лет. Мы жили далеко от тех мест, где шла война. Моего папу, Евграфова Ивана Дмитриевича, в 1935 году арестовали. Мне тогда было 10 месяцев. Папа служил в Красной Армии в г. Ленинграде и учился в пожарном техникуме на военизированном отделении при НКВД. За неосторожно брошенное слово перед бюстом вождя народа Сталина, его осудили на три года, которые он отбывал на далёкой Колыме. В суровых условиях Колымы он несколько раз обмороживался в шестидесятиградусные морозы, голодал, подвергался издевательствам охранников лагеря. И всё же выжил, освободелся, но возвращаться в родной город ему запретили. Только через год отцу разрешили вызвать к себе семью. Моя родина – г. Дзержинск Горьковской области. Я была в семье третьим ребёнком и в 1940 году мама с нами поехала к папе на Колыму. Приехали в сентябре в г. Магадан, но там была уже зима. Зимы были суровые. В мае ещё лежит снег, а в сентябре уже лежит снег. Отец жил в посёлке Оротукан, до которого нужно было ехать ещё 406 км. Папа вместе со старшей сестрой и

братом ехали в кузове машины, укрывшись тулупом, а мы с мамой в кабине, прикрывшись полушубком.

В 1941 году, когда началась война, в нашей семье родилась ещё сестрёнка. Мы жили в бараке, в одной комнатке шесть человек. Мы были детьми «врага народа». Не только наша семья, но и большинство семей в нашем посёлке были «врагами народа». Посёлок наш был большой: работал металлургический завод, двухэтажный клуб, радиоузел, овощеводческий совхоз, пекарня, баня, магазины, школа. Было много двухэтажных домов. В нашем посёлке были два лагеря политзаключённых: один женский, другой мужской.

Моё детство пришлось на военное и послевоенное время. Война вошла в каждый дом. Она была на фронте и в глубоком тылу. Хотя мне было 6,5 лет, я хорошо помню это суровое время. В шесть часов утра возле клуба на центральной улице Комсомольской на столбе висел репродуктор, и каждое утро звучал, как гимн, призыв: «Вставай, страна, огромная, вставай, на смертный бой». Эту песню знали все: и взрослые, и дети. В посёлке была всегда тишина, не было шумных детских игр, разговоров, криков. По радио сообщались сведения с фронта. Сначала эти сведения были не тревожные. Но фашисты быстро захватили Европу, и подошли к Москве. Ленинград был в блокаде. В декабре 1941 года фашисты в бинокль уже рассматривали Красную площадь. Все, кто могли, ушли на фронт. Даже дети бежали на фронт, чтобы отомстить за своих погибших родителей. В наш посёлок не приходили похоронки, потому что здесь жили политзаключенные и их не брали на фронт. Хотя многие отбыли срок и могли бы защищать Родину. Мой папа тоже просился, чтобы его забрали на фронт, но ему отказывали. Надо было добывать золото, надо было помогать фронту. А папин младший брат Николай Дмитриевич, который был на 18 лет младше моего папы (в папиной семье было 14 детей), в 18 лет ушёл на фронт, прошёл всю войну, принимал участие во взятии Берлина, прослужил до 1947 года, награжден Орденом Славы III степени и многими медалями.

Когда началась война, я вместе с десятилетним братом и тринадцатилетней сестрой ходила в школу. Я ещё не училась. Учителя нас собирали и читали нам

газеты «Пионерскую правду», «Комсомольскую правду», в которых были статьи о фронте, о партизанах, о подвигах советских солдат и детей. В газетах сообщалось, как десятиклассники целыми классами уходили на фронт, как люди сдавали свои сбережения на строительство военной техники. Учителя с нами обсуждали эти статьи. Мы рано становились взрослыми, ответственными и готовы были во всём помогать взрослым. Мне, наверное, повезло в отличие от других детей войны. Почему мне повезло? Меня не угнали в Германию, не сожгли заживо, не сбросили заживо в шурф шахты глубиной 50м, как многих молодогвардейцев, у меня не брали из вены кровь для немецких солдат, я не попала в концлагерь.

Однажды нам прочитали обращение учащихся г. Горького – «собрать деньги на строительство танка, вносить на это по 2 рубля». Мы тоже собирали деньги, кто сколько мог. Мы, совсем малые дети, вместе со старшими братьями и сёстрами старались не отставать от взрослых. Мы собирали утильсырьё, металлолом, даже зимой из-под снега в 60°С мороза. Летом собирали шишки, ягоды, грибы, даже мыли золото в отработанных забоях и сдавали всё в специальную кассу. Вместе с родителями мы собирали на фронт посылки – родители отправляли тёплые вещи, а мы вышивали кисеты для табака, платочки, писали письма, рисовали рисунки, дети постарше вязали носки, варежки.

Во время войны все жили по карточкам. И однажды, когда я пошла за хлебом, у меня украли эти карточки. Несколько дней мы были без хлеба. Дважды мы горели. Напротив нас жили заключенные, они играли в карты и от брошенного окурка случился пожар. У нас всё сгорело дотла – ни одежды, ни обуви, ни документов. Папа нас всех еле спас. Выбрасывал в окно всё, что попадалось под руку, и потом оказалось, что из обуви у меня только один валенок. Это было зимой 1942 года.

Жили мы очень бедно в суровых условиях Колымы. Продукты были в основном сухие – сухое молоко, яичный порошок, томатный порошок, сухая морковь, свёкла, картофель. Летом возле дома мы сажали картошку. Она, в

основном, была всегда подмороженная, но мы её всё равно кушали. Многие люди, и мы в том числе, болели цингой. Ели жмых, на зиму заготавливали замороженные ягоды. Когда шли в школу, с собой брали ягоды или кусочек жмыха. Чувство голода не покидало никогда.

На фронте воевали корреспонденты и операторы. Они снимали фильмы о войне. Эти фильмы назывались киноборниками. Они все были под номерами. Мы смотрели эти сборники и знали, о чём рассказывается в каждом из них. Учителя часто собирали всех учеников и читали статьи из газет. Как сейчас помню, когда вышла статья «Таня» в «Комсомольской правде», нас всех собрали в спортзале и прочитали о московской ученице 10 класса, комсомолке Зое Космодемьянской. Фашисты её пытали, по несколько раз выгоняли раздетую, босиком по снегу, но она героически держалась и уже, когда её хотели повесить, крикнула: «Всех не перевешаете, мы победим!» Мы все хотели быть похожими на героев.

Во время войны тысячи детей с оружием в руках защищали нашу Родину. Даже октябрята убегали на фронт – их снимали с поездов, а они опять убегали мстить за смерть своих родных. Дети были связными, разведчиками, прятали раненых, разбрасывали листовки, были медсёстрами, сыновьями полков. 20 тысяч детей получили медаль «За оборону Москвы», 15 тысяч – «За оборону Ленинграда». Тысячи детей получили высокое звание Героя Советского Союза. Это была наивысшая награда.

Война унесла 27 млн. человек – расстреляны, захоронены заживо, погибли от голода, от пыток, от полученных ран, пропали без вести. Эти люди, не задумываясь, отдавали свою жизнь ради мирной жизни для всех живущих, и мы благодарны им за мирное небо, за нашу жизнь на земле.

Хорошо помню тот день, когда мы узнали, что война закончилась. У нас шёл урок и вдруг по коридору закричали: «Победа! Победа! Наши победили!» Потом, уже дома мы слушали голос диктора радио Левитана: «Говорит Москва!» - и сообщение о капитуляции фашистов, об окончании войны. Мы все визжали, кричали: «Ура!», обнимались, целовались и уже в тот день не учились.

Многие плакали – одни от радости, другие – от горя погибших родных людей. Но это была огромная радость для всех.

Наше поколение воспитывалось в духе патриотизма. Я счастливый человек. Я училась в прекрасной школе, у нас были замечательные учителя. Они учили нас быть всегда впереди, помогать старшим, отзываться на чужую боль. Если возможно, отдать последнее, но выручить товарища из беды. Кроме знаний, нас воспитывали физически и нравственно. Мы все занимались спортом, участвовали в художественной самодеятельности. Я занималась гимнастикой и танцами. Начиная с третьего и по десятый класс, вместе с одноклассниками принимала участие во Всеколымских смотрах художественной самодеятельности и творчества в Магадане.

Все мы обязательно сдавали нормы на значок БГТО – будь готов к труду и обороне.

В 1953 году я окончила школу и уехала с Колымы на «материк» поступать в институт. После учёбы в Азово-Черноморском сельскохозяйственном институте по распределению я приехала в село Троицкое на работу в колхоз «Россия». Шесть лет проработала агрономом – плановиком семеноводом. В 1967 году правление колхоза наградило меня путёвкой в г. Москву на ВДНХ за высокие урожаи кукурузы. Работая агрономом, я исполняла обязанности секретаря комитета комсомола колхоза, а потом меня избрали освобождённым секретарём. Наша комсомольская организация была одной из лучших в районе, поэтому я была награждена медалью «За доблестный труд» за работу с молодёжью. Много лет я проработала секретарём исполкома сельского совета, а затем и председателем.

Достигнув пенсионного возраста, продолжила работу в социальной службе, которая оказывает помощь одиноким людям и инвалидам. Уйдя на заслуженный отдых, я не прекратила заниматься общественной работой. Более 20 лет являюсь председателем совета ветеранов и инвалидов Троицкого сельского поселения. Решением совета ветеранов был создан хор пожилых

людей «Россиянка», который уже много лет радует своими песнями жителей нашего села.

Я – ветеран труда, член президиума районного совета ветеранов, в 2011 г. мне присвоили звание «Почётный ветеран Неклиновского района». С 10-летнего возраста и по настоящее время награждалась благодарностями, грамотами и государственными наградами за работу с молодёжью и старшим поколением. Сейчас мне 82 года, я радуюсь каждому дню, веду активный образ жизни и стараюсь быть полезной людям.

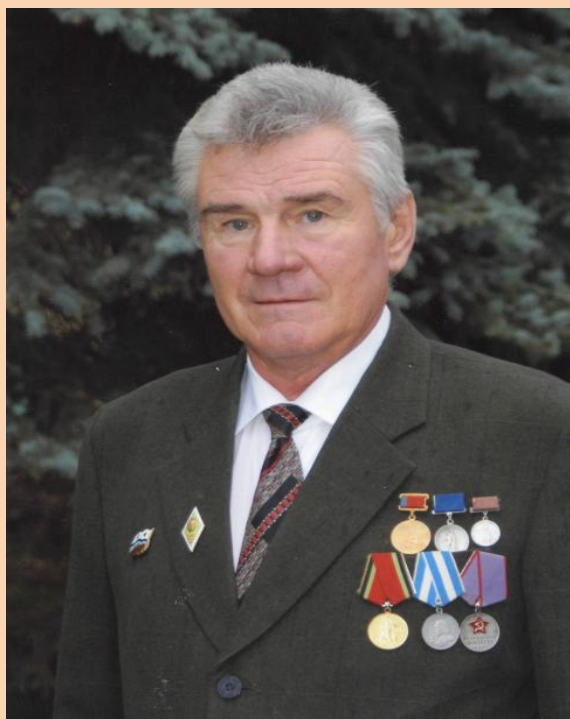
Хочется пожелать вам, дорогие дети - хорошо учиться, изучайте историю нашей страны, нашего села, знакомьтесь с жизнью наших полководцев, любите Родину и помните тех, кто подарил нам мирную жизнь. Успехов вам на вашем жизненном пути!

Хоменко Павел Павлович

Родился в 1941 году

Родился на Полтавщине в Оржицком районе. О войне знаю из рассказов мамы и бабушки. За селом, которое называется Старый Иржавец, была могила Калиновская (это старый казацкий могильник), а за ней большая балка. В этой балке очень плотно друг к другу стояла разная техника (полуторки, Зис-5, танкетки...) Всё это нам досталось в наследство, как говорится, как детские «забавы». Почему это всё стояло там? Да, потому, что когда наши войска были

окружены, снабжения не было никакого, не было горючего, не было боеприпасов, потому, что к 45-миллимитровой артиллерийской установке подвезли 120-миллимитровые снаряды. Вроде бы и есть снаряды, но стрелять было нечем. И наши бойцы вынуждены были собрать всю технику в этой балке и поджечь, чтобы не досталась фашистам. Эта балка так и называлась – горелые машины. А в это время немецкие самолёты расстреливали с воздуха наших бойцов. Как рассказывала бабушка, убитых солдат было так много, что они лежали как снопы.

Наш дом находился в куту, а огород выходил к речке. И вот в этом куту односельчане вырыли г-образный блиндаж в два наката. И в этом блиндаже 27 сентября 1941 года в 4 часа утра родился я и Шура Боровко. Мы с ней потом учились в одном классе, вместе закончили школу.

Когда немного утихла стрельба, моя бабушка пошла на это поле, которое было примерно за полтора километра от села. А раньше хлеб убирали совсем по-другому. Сначала складывали в снопы, а затем его молотили цепями или примитивными молотилками. На поле стояла большая скирда и они слышали,

что в скирде кто-то стонет. Там находились два раненых бойца. Бабушка и соседка ночью притянули их (так как они не могли идти сами) к себе домой. Тянули они их на домотканом одеяле, называется рядно. Наш дом был разделен на две части и в одной остановились немцы, а в другой была наша семья. Бойца положили в погреб, который находился в маленькой комнате. Комната называлась хатына. Я ведь только родился и всегда плакал. А если не плакал, то когда боец начинал стонать, меня щипали, чтобы я плакал, чтобы немцы ничего не заподозрили.

Когда я был уже в четвёртом классе, это был 1953 год, через село из города Лубны в сторону Черкасс шла механизированная колонна: много танков, бронетранспортёров, всё буквально гремело день и ночь, Это был март месяц, когда стал оттаивать полтавский чернозём.

Школа, в которой я учился, располагалась в пяти хатах. До войны у нас была двухэтажная школа. Но во время войны в неё попала бомба, пробила крышу, прошла до самого подвала и разворотила всю школу. Поэтому после войны мы учились в маленьких хатах-школах, которые были на большом расстоянии друг от друга. Учителя должны были на перемене добежать из одной школы в другую. Особенно тяжело было весной, когда была грязь или когда разливалась речка Ржавица, приходилось добираться даже на лодке.

Одна из школ называлась «чумакивская». Кто такие чумаки? Чумаками называли у нас тех, кто привозил соль. Они добирались ранней весной в Крым и летом добывали, вываривали морскую соль. Затем они везли её и продавали по дороге в разных сёлах. Возвращались они с зерном. Потому что мешок соли стоил примерно два мешка зерна. Ночью они ориентировались по Млечному пути. На Украине он называется Чумацкий шлях, потому что он указывает ровно на юг.

Однажды возле одной из школ повернула машина ГАЗ-67. На машине была надпись «Гвардия». Она проехала мимо школы и куда-то уехала. А я жил от школы примерно 800 метров. Иду я домой и вижу, что эта машина стоит возле нашего дома. Ну и мы, три товарища: Андрей Пасечниченко, Иван Манделина

и я заходим в дом и видим накрытый стол. На краю стола лежит папаха.. Моя бабушка и этот полковник сидят и плачут. Это был тот самый раненый боец, которого спасла моя бабушка. Звали его Степан Огарёв. Он был из Оренбургской области. Пока он был очень слабый, он находился в погребе, а когда начал ходить, бабушка его переправила к партизанам, в один из отрядов Ковпака С.А. Потом он дошёл до Берлина и стал командиром полка.

И вот его полк шёл через наше село, и он зашёл отблагодарить ту, которая его спасла. Это была моя бабушка Варя. В благодарность он привёз моей бабушке два отреза материи. В магазинах в то время не было ничего.

После войны одеть было нечего. В школу ходили в штанишках и курточках из домотканой ткани. Но нам ещё повезло. Мама со своей подругой нашли парашют. И из этого парашюта сшили рубашечки шёлковые и мне и моей однокласснице Шуре. Писали на любой бумаге, даже на газетах. Писали чернилами.

Когда я родился, меня называли Василием. В это время мой отец служил на крейсере «Червона Украина». Крейсер погиб по недальновидности нашего командования. Его не выпустили из Севастопольской бухты. Он два дня отбивался, как мог, но не было маневренности. В конце концов его потопили в Севастопольской бухте. Раз погиб крейсер, значит погиб и отец. Так посчитали родные. К весне меня начали называть в честь погибшего отца Павлом. 12 октября 1942 года меня крестили Павлом в нашей Иржавицкой церкви. Так я стал Павел Павлович. Отец оказался жив. Отца звали Павел Трофимович. До конца войны он воевал в морской пехоте. Немцы называли морских пехотинцев – «чёрная смерть».

После армии я окончил Омский сельскохозяйственный институт. С 1974 года работал в колхозе «Россия». Заслуженный агроном Российской Федерации.

Есипенко Николай Романович

Родился в 1928 году

Когда началась война, мне было 13 лет. 21 июня мы ещё ходили в клуб смотреть фильм, а 22 июня, «как гром среди ясного неба», прозвучало сообщение о войне. Но, тогда, мы ещё не представляли всего того горя, что несёт с собой война. Мы были ещё детьми.

Запомнилась дата 22 сентября, когда отца вызвали в военкомат, и мы его со старшим братом проводили на фронт. Он прислал всего одно письмо из Новороссийска. Больше от него вестей не было. После войны нам написали, что он погиб в 1944 году, но где, мы так и не знаем.

Нас было четверо детей. Младший брат родился перед приходом немцев. В большой комнате жили немцы. Мы жили в маленькой комнате, в углу: мама и нас четверо детей. Сразу, как фашисты пришли в село, произошёл такой случай. Мы услышали страшный детский крик со двора. Выскочили во двор, а трое фашистов стоят возле колодца, один из них держит за ногу брата Митю и опускает его в колодец, а он кричит истошным криком. Мама упала перед немцами на колени, а им было смешно. После этого мой брат почти не разговаривал. А когда пытался что-то сказать, то сильно заикался.

А ещё был такой случай. Мама где-то достала горстку ячменной муки и стакан рыбьего жира. А немцы с маслобойни принесли канистру подсолнечного масла и мешок белой муки. В комнате была печь. Немцы

поставили большую сковородку и жарили себе блины, а мама рядом поставила маленькую сковородку и пекла свои блинчики маленькие. А один немец, ему было примерно 19 лет, низкорослый, рыжий и очень вредный говорит: «Deutsch gut- Russisch Schweine», а я повернулся и говорю: «Russisch gut - Deutsch Schweine». Так он меня так ударил, что я улетел в другую комнату. Если бы другие немцы его не держали, то он нас всех бы перестрелял. Я тогда просто даже не думал о том ,что говорю. Тогда могла бы погибнуть вся семья.

Старшего брата уже гоняли на работу, он копал окопы. Такого возраста подростков как я, ставили перед косилками. Иногда я был дома и помогал немцам: накрыть на стол, вымыть посуду, наколоть дров. Среди немцев был один австриец, его звали Андрэ, он меня звал «Никулай». Так он по возможности брал меня на свою немецкую кухню и там набирал нам в посуду кашу. Так он нас поддерживал месяца два. Он получал посылки, выберет что-нибудь и кричит: «Никулай, komm», что-то даст мне и говорит: «Kleine Kinderu», т.е. для маленького братишки. А тот рыжий немец, был такой противный, я его боялся, как огня. Он лазал везде и всегда старался меня ударить.

Одно время в селе были ээсовцы, тогда было очень страшно. Это были просто звери. Они нас не считали за людей.

В 1942 году немцев в селе было не так много. А один раз я попал в гестапо. Здание гестапо располагалось на том месте, где сейчас клуб. На том месте, где сейчас школа, у немцев был госпиталь. Однажды мы днём туда побежали посмотреть, что там внутри. С нами был сын полицейского. Мне там ничего не было нужно, просто детское любопытство. А уже ночью за мной пришёл полицейский. Спросил, где я. Я в это время спал. Меня разбудили, я быстро оделся, и мы пошли в комендатуру. Не доходя до комендатуры, я услышал крики. Когда меня завели, я увидел в комнате большой стол. На столе стояли гильзы, т.к. света не было. В комнате было примерно восемь офицеров, переводчик, начальник полиции Ковальчученко. В углу, с плёткой стоял полицейский, он был очень злой. Мама раньше говорила, что он бандит, он не

жалел никого. Всех подростков, кого привели той ночью в комендатуру, этот полицейский избивал плёткой и кричал: «Партизан?» Меня тоже несколько раз ударил. Но я не был партизаном, и рассказать мне было нечего.

Утром нас вывели во двор комендатуры. Меня и ещё нескольких подростков отпустили домой, а остальных расстреляли в балке.

В 1943 году немцы бежали из села, наши войска быстро наступали. Когда мы увидели наших бойцов, мы очень радовались. Так закончилось время оккупации.

Учиться после войны мне больше не пришлось. До войны я закончил 4 класса. Конечно, хотелось учиться, но мама была одна, ей было очень трудно нас поднимать. Она работала в колхозе. Первый год было очень трудно. Я запомнил, как мама на тачке привозила зерно для посадки из другого села, а осенью ей приходилось отвозить зерно. «Заготзерно» выделяло семена на посев, а потом нужно было отдать долг. Многим колхозникам приходилось возить зерно. У кого была корова, те возили коровой. Но это было только один год.

Мама прожила очень тяжёлую жизнь. На Украину ездила на товарном вагоне, выменять посуду какую-то на продукты. Ехали ночью, на крыше вагона. Но были такие «люди», которые стояли у дороги и кидали на вагон железные крючки. Зацепили мешок, стянули мешок, зацепили человека, стянули человека. Страшно было. Но она все равно ездила, нужно было кормить детей.

После армии, я работал на комбайновом заводе. Прошёл путь от сцепщика вагонов до начальника смены. Работа была очень ответственная. Моя смена была всегда передовая. У меня есть орден Трудового Красного знамени.

Дубина Николай Григорьевич

Родился в 1937 году

Когда началась война, мне было шесть лет. Может быть потому, что пережил страх, я помню очень многое. Запомнились немцы, которые всегда старались напугать нас, детей. Они надевали противогазы и пугали нас. А мы в страхе убегали и прятались под кровать. Их это очень забавляло.

А ещё запомнились румыны, которые стояли с немцами в нашем селе. У них были телеги с большими колёсами, примерно полтора метра в диаметре. Нам всегда хотелось заглянуть и посмотреть, что же там у них в телегах.

Было очень голодно. Летом и осенью, ещё как-то можно было выжить, но зимой было тяжело. Бывало и сутками ничего не ели. В тёплое время года нас спасала от голода река. Мы, детвора собирали в реке Миус моллюсков в ракушках, приносили домой, мыли, варили их и таким образом, утоляли голод. К тому же, это было вкусно и полезно. Ловили раков, их было много в реке. На Миус шли голодные, а с Миуса сытые. Река нас спасала. Собирали траву, мы уже знали, какую можно есть.

Взрослое население фашисты насильно гоняли рыть окопы. Не все хотели подчиняться, но кто не повиновался, был один расчёт – расстрел. Но не только жителей Троицкого, но и Покровского, Николаевки. Мирное население должно было рыть окопы, на том месте, где сейчас памятник «Самбекские высоты». В селе был комендантский час. Чуть стемнеет, на улице нельзя было показываться, могли безнаказанно убить, только за то, что ходишь по селу. Родители не выпускали детей, но и сами старались не выходить.

Уже перед самым отступлением фашистов бывали частые налёты. Очень сильно досталось хутору Луначарскому. Там было много жертв. А в наш сарай

тоже попала бомба, но она не взорвалась, а пробила крышу и прошла глубоко в землю. Почему не взорвалась, не знаю. Уже наши сапёры её доставали после войны. Они бросили её на меже, а мы, мальчишки на ней ещё играли. Мы даже не думали, что она может взорваться.

Перед отступлением немцев по селу прошёл слух, что они будут взрывать мост на Кошкино. Это был хороший мост, построенный немцами. Мы мальчишки были очень любопытные, решили побежать и посмотреть на взрыв. Но немецкие солдаты выставили оцепление и нас не пустили. Мы слышали только взрыв. Почему-то тогда не думали, что нас могут пострелять.

После войны в нашем селе работали несколько школ. Я учился в «чёрной школе» (так называли её в селе). Находилась школа напротив нынешнего ФАПа. Я закончил семь классов и поступил в ремесленное училище. Это была моя мечта. Студенты ремесленного училища были всегда сытые, им выдавали красивую форму и мне это очень нравилось. Учась в ремесленном училище, я одновременно учился в вечерней школе. Меня не брали в армию, только потому, что я учился в вечерней школе. Как только окончил вечернюю школу, меня поздравили и через несколько дней призвали в армию.

Нечепуренко Валентина Андреевна

Родилась в 1932 году

Когда началась война, мне было 8 лет. Наша семья - родители, два брата и сестренка Рая, ей было 4 годика, жила в то время на улице Чехова. В 1941 году я пошла в 1 класс, но через месяц школа закрылась, так как немцы вошли в наше село. Я помню, когда началось наступление немцев, постоянно летали самолеты, особенно ночью, бомбили село. Много домов было разрушено. Этот страшный гул самолетов долго не забывался, даже после окончания

войны. Как только летели самолеты, мы вскакивали и бежали в подвал прятаться. Бывало, сидели в подвале целую ночь. Очень страшно было. Зенитки стреляли, самолеты бомбили, а мы сидели в подвале и плакали.

Когда немцы вошли в село, они стали расселяться по домам. Выбирали хорошие дома. У нас дом был поделен на две половины. В одной половине поселились немцы.

Немцы сразу установили комендантский час, как стемнело, на улицу выходить нельзя было. Ходили по улицам полицаи, если кто-то из жителей был на улице, то арестовывали и уводили в комендатуру.

У нас была корова, немцы ее не забрали, но часто приезжали и отбирали молоко. Нелегко доставалось нам пропитание. Спасала корова. Мама умудрялась прятать немного молока для нас. Корма для коровы иногда не хватало на всю зиму, и мы с мамой собирали труху возле пустующих скирд сена. Носили на себе мешки до санок, увозили санками домой. Ещё мама скоблила деревья, чтобы дать корове эту соскобленную кору.

Еще я помню, у нас была ручная мельница. Осенью на поле собирали колоски, оставшиеся в поле от уборки. И на ней мололи зернышки из колосков, делали

крупы и варили кашу. Весной любимым лакомством у нас был сладкий мороженный картофель, калачики, паслен, дикий щавель и крапива. Из дикого щавеля и крапивы мама варила суп. Готовили еду на примусе и керосинке. Очень любили макуху (жмых из подсолнечника), каким же он казался вкусным.

Летом 1943 года пришли русские жандармы и забрали моего брата. Брат и еще другие ребята пытались навредить немцам - резали кабеля, клеили листовки, портили немецкую технику, вредили, как могли фашистам. Он был в партизанском отряде, и кто-то его выдал. Брата арестовали и отправили в тюрьму в Таганрог. Много наших односельчан было арестовано в то время. Мама часто ходила в комендатуру, просила передать ему передачи, но не знаем, доходили ли эти передачи до брата. Вряд ли. Потом маме сказали, что его перевозят в другое место. Вскоре мы узнали, что в 26 августа 1943 года всех арестованных вывезли на Петрушинскую балку, ее потом назвали «Балкой Смерти», выстроили перед рвом и расстреляли. В этот день расстреляли 80 человек. Когда немцев выгнали, маму повезли на это место, и она узнала своего сына, моего брата. Среди погибших были мужчины, женщины, и старики. За два года немецкой оккупации в балке также похоронили более полутора тысяч еврейских детей. А всего там было убито больше 10000 людей. Похоронили брата в Петрушиной балке. Брата звали Скоробогатый Пётр Андреевич. Ему было всего 17 лет.

В 1943 году немцы озверели. По любому поводу забирали людей и увозили.

Когда фашисты забрали и увезли брата Петра, мама спрятала старшего брата и еще 8 ребят в подвале. Вход со двора заложила кирпичом, а под кроватью в хатыне была маленькая лазейка. Мама передавала еду через лазейку, вот так они остались живы.

Отступая, немцы подорвали все машины, сожгли скирды с зерном, угнали весь скот и взорвали мост через реку. Все кругом горело. Я помню этот ужасный страшный взрыв, когда взрывали мост. Мы в это время сидели в подвале.

Когда закончилась война, я пошла в школу. Мне было уже 13 лет, а я пошла только в 1 класс. Одежды не было, мне мама давала свою одежду, чтобы сходить в школу. Сапоги были порваны. На класс было всего два учебника. Покупали белые листы, чертили линии и на них писали. После учебы всегда помогали в колхозе. Приходилось пасти колхозный скот, собирали колоски в поле, пропалывали овощи, убирали урожай овощей. С 17 лет и до пенсии работала в колхозе «Россия».

**Вы помните, дети войны, начало её и конец,
Кошмарные, тяжкие сны, когда не вернулся отец.
Кому ли, как вам не понять, что значит сто граммов хлебца
И вашу иссохшую мать, и сгнившую ступень крыльца?!
Такое забыть не дано: блины из овсяной лузги
И школу с замёрзшим окном, в котором не видно не зги.
Тетрадь из газетных листов, пустой пузырёк для чернил.
Всё это не взято из снов, а каждый из вас пережил.
Вы помните, дети войны, как трудно из пепла руин
Опять поднималась страна почти без зрелых мужчин.
И дети военной поры трудились на благо страны,
На благо другой детворы, чтоб не было больше войны.**

Васильев Е.Н.

Сухомлинова Валентина Семёновна

Родилась в 1931 году

Когда началась война, мы жили на Донбассе, там была самая большая шахта, которая называлась «Американка». Называлась эта шахта так потому, что была разработана по американской технологии. Наша семья состояла из четырёх человек: папа, мама, сестра Надежда и я. Папа Рубан Семён Степанович работал шахтёром. Я закончила два класса и собиралась в третий. Сестра Надя должна была пойти в первый класс. У нас была дружная семья и, конечно, мы никогда не думали, что нам придётся

пережить такой ужас.

Но фашисты напали на нашу страну. Они быстро наступали. Когда линия фронта подошла к Донбассу, нас сильно бомбили, было много разрушенных домов и много человеческих жертв. Папа был на брони, его не взяли, так как он был шахтёром, а стране нужен был уголь.

Наша семья жила в государственном доме, а рядом с нами проходила трасса. Утром на трассе появилось очень много техники. Немцы ехали на танках, машинах и было много мотоциклов. Они заходили в дома и забирали все продукты. У нас в погребе были сложены запасы на зиму: разные овощи, фрукты. Они забрали всё. Мы начали голодать, есть было совершенно нечего.

Родители решили ехать в село Троицкое к родным. Вместе выживать было легче. Папа нашёл тачку, на тачку поставили сундучок, погрузили немного вещей и поехали. Доехали до Калиновки и наша тачка поломалась. Мы попросились к людям на постой, а папа пошёл в Троицкое, взял у кого-то тачку и пришёл за нами. Там была такая высокая гора, мы проехали её, а дальше была равнина. Ехали очень долго. Вернее сказать, мы с сестрой ехали, а родители

тащили тачку. Доехали до Матвеев-Кургана, уже наступила ночь. Мы решили переночевать в разбитом доме. Матвеев-Курган был разгромлен. Лежали погибшие люди, много погибших животных, запах был ужасный. Мы немного отдохнули и пошли дальше. Когда мы пришли в Покровское, то по дороге какая-то женщина угостила нас одной грушей. Папа её разрезал пополам и дал нам с сестрой.

Так мы добрались до хутора Луначарского. Жили тоже голодно, но вместе было легче. До сих пор думаю, как нам удалось пережить голод и холод.

Особенно холодные зимы, надеть нечего было, и кушать нечего. Весной мы собирали траву, корешки и как-то выживали.

Весной 1942 года меня с другими людьми немцы начали гонять на работу. Пришёл полицаи, звали его Лодыжка и сказал, если я не выйду на работу, то меня отправят в Германию. Я стала ходить на работу. В то время посадили зерно, и его надо было полоть. А сорняков было очень много. Особенно запомнился осот. Он был высокий, примерно 30-40 см и колючий. Руки были опухшие, в ранках и сильно болели.

Мы очень радовались, когда освободили село. Война ещё продолжалась, жить было очень трудно, но не было фашистов. Папу забрали на фронт, и он, почти сразу погиб в бою под Мариуполем. Там проходили тяжёлые бои. Мы до сих пор не знаем, где он был похоронен. Долго ждали возвращения, всё казалось, вдруг случится чудо и папа вернётся. Мама отправила запрос, ей написали, что папа пропал без вести в октябре 1943 года.

После освобождения села и до самой пенсии работала в колхозе «Россия». За каждый день работы нам ставили палочки – трудодни. За них давали примерно 200 кг зерна и овощи. Работа всегда была тяжёлой. Сначала работала на молотилке, в бригаде огородников. А потом работала дояркой, доила двадцать коров три раза в сутки. Доучиваться мне не пришлось, надо было помогать маме.

Зацаренко Валентина Алексеевна

Родилась в 1937 году

Когда немцы вошли в село, мне было пять лет. Они поселились у нас в доме в трёх комнатах, а мы остались в маленькой спальне. У нас было небольшое хозяйство, и немцы в первый день зарезали кабанчика, готовили в большой комнате на печке. Нам не дали и кусочка. А в кур стреляли прямо из окна. За домом они вырыли яму с наклоном, туда заезжала машина, и они её накрывали.

Мой отец Сухомлинов Алексей Никифорович 1896 года рождения. Его не взяли на фронт. Он работал заведующим фермой. Когда они с работниками фермы

эвакуировали скот, навстречу им шли немецкие танки. Немцы их заметили. Вечером он вернулся домой и сказал нам: «Мне будет гибель». Через несколько дней приехал полицай, его звали Фока, и забрал моего отца. В тот же день его расстреляли. Много людей тогда расстреляли за селом.

У моей мамы Екатерины Харламповны, была сестра Погорелова Мария Харламповна. До войны у неё было небольшое хозяйство, корова. Когда немцы оккупировали село, корову не забрали, фашисты забирали молоко. Но она, пока никто не видел, приносила по бутылке молока нашим пленным, которые содержались в церкви. Однажды её заметил полицай. Фашисты схватили её и расстреляли. У неё осталось трое детей. Дети бежали следом, плакали. Но извергов это не трогало.

Еще расстреляли двух маминых братьев. Они были колхозными активистами и, конечно, были неудобны немцам. Расстреляли активистов, расстреляли тех, кто казался подозрительным, расстреляли семью цыган.

Наше село часто бомбили. Мы во время бомбёжек прятались в подвале. Часто мы оставались там, боялись выйти. У нас там стояла гильза, заряженная карбидом - это было освещение.

Когда пришли наши войска, радости не было предела. Мы все были на улице, плакали от счастья. Хотя и было тяжело, но не было издевательств, не было фашистов.

Два моих брата: Сухомлинов Иван Алексеевич и Сухомлинов Василий Алексеевич ушли на фронт и гнали фашистов. Иван Алексеевич награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны II степени. Василий Алексеевич награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

**Где ж вы, родные мои, отзовитесь?!
Сколько же лет разделяли людей!
Дети войны, как и прежде, крепитесь!
Больше вам добрых и солнечных дней!**

Кострик Нина Сергеевна

Родилась в 1938 году

Я была маленькой, но у меня остались тяжелые воспоминания о том времени. Отца Гаркуша Сергея Мефодьевича забрали на фронт. Мы жили в селе Кошкино в маленьком домике: мама и мы, трое детей. Немцы сразу нас выгнали из дома. У меня был кашель, и они боялись, что я заражу их. Мы переместились в подвал. Там поставили кровать, спали на ней вчетвером. С нами жили ещё двое соседей. Ели то, что найдём: траву, корешки разные, земляной орех. Я была самой маленькой и меня

старались подкормить, хотя есть хотелось всегда. Подростков 12-13 лет гоняли на работу, они тяпали подсолнечник и кукурузу. За ними смотрел полицай и если, случайно, кто-то срубил росток подсолнечника, то его били плетью. Поэтому они старались сразу зарыть срубленный росток. Маму и сестру гоняли рыть окопы в Самбек.

В 1943 году освободили село от фашистов, но жить было тяжело, в стране была разруха. Война продолжалась, мы ждали весточки от отца. В 1943 году он был награжден медалью «За боевые заслуги». В 1944 году пришла похоронка. Мой отец был тяжело ранен и умер 25 марта 1944 года. Похоронен в Николаевской области.

В 1946 году я пошла в школу. В селе Кошкино была школа четырёхлетка. Учились одновременно все четыре класса. Учительницу звали Пушкарева Клавдия Григорьевна. Писали на газетах, потому что тетрадей не было. Ручки были перьевые, писали чернилами. Книжку мне мама купила на рынке, там были стихотворения и сказки, я по ней училась. Я закончила семь классов. Проработала 40 лет дояркой в колхозе.

Сочинения обучающихся нашей школы

Семенов Олег, ученик 9 класса

«Судьба моей семьи в годы войны».

Когда началась война моя бабушка жила в Белоруссии в г. Витебске. Ей было 10 лет. Когда на территорию Белоруссии вступили фашисты, моя бабушка со своей семьёй: мама бабушки и бабушкины двоюродные братья и сестры переехали в Сибирь в город Омск. Моя прабабушка Ира работала в Омске телятницей, т.к. очень любила животных. Она выполняла продовольственную программу страны. Но дядя и тетя моей бабушки остались на своей родине и служили в прославленном белорусском партизанском отряде с 1941 года по 1945 год. Они с отрядом совершили много диверсий, за что впоследствии были награждены медалями и орденами за храбрость.

Мой дедушка, отец моей мамы, Беркунов Иван Прокофьевич родился 30 мая 1927 года в станице Екатериновская. В данный момент проживает в городе Сальске Ростовской области. Когда немцы вели наступательные операции на территории Ростовской области, ему было всего 14 лет. Как и все мальчишки, он рвался на фронт, но родители не пускали. В то время, когда немцы вошли в станицу, мой дедушка со своими друзьями взорвали немецкий мотоцикл, за что фашисты прямо в доме убили моего прапрадедушку.

30 ноября 1944 года моего дедушку призвали на военную службу. В Батайске их посадили в вагоны для перевозки скота, которые были оборудованы «буржуйками». Привезли в город Львов, там их распределили по подразделениям, и он попал в батальон противотанковых ружей. Сначала он служил солдатом Красной Армии в составе 63 стрелкового полка, который

входил в состав Львовского военного округа. Их полк в 1945 году участвовал в боевых операциях по ликвидации националистического подполья (прочесывание местности, задержание и передача органам НКВД членов нац. группировок, несение службы заслона, а при обнаружении банд - их ликвидация). Их полк в 1945 году также участвовал в боевых операциях в Львовской области. В конце декабря их полк был переведен в ВМФ. Мой дедушка был направлен в город Кронштадт в электромеханическую школу. Сначала их обучали на мотористов торпедных катеров. По окончании учебы, в конце 1946 года, их направили в Латвию в город Лиепая. Он и еще 6 человек попали на тральщик. В течение 10 месяцев он служил на тральщике мотористом-дизелистом, а в апреле 1947 года его командир корабля, Аникин, назначил командиром БЧ-5(боевая часть № 5) и служил он на этом корабле до октября 1951 года. Корабль, на котором служил дедушка, был небольшой, команда где-то 50 человек. Корабль был предназначен для траления мин, которых в Балтийском море было предостаточно. Корабль имел 8 орудий 45 мм, для хода 4 двигателя, для обслуживания трала и всего электрического оборудования 3 генератора, которые вырабатывали электричество. Мины, оставленные немцами, были самого разного назначения: установленные на якорях, с рогами, акустические, магнитные, магнитно-акустические, со счетчиком. Как рассказывал дедушка, их дивизион тральщиков снабжался хорошим питанием. Дедушка был и в Польше. Еще дедушка участвовал в операции по поиску подбитого и упавшего в море американского самолета разведчика Б-29 в целях контрразведки.

Дедушка награжден орденом Отечественной войны II степени и другими наградами, медалью «За Победу над Германией» и другими медалями.

Житяев Игорь, ученик 10 класса

«Мои дедушка и бабушка»

Мой дедушка Назаров Егор Петрович родился в 1927 году. Он часто вспоминал о том, как после освобождения села работал разнорабочим на третьей бригаде. Работать было нечем, так как все, что было, забрали на фронт. За железной дорогой, на полях третьей бригады, они разбирали немецкие укрепления для подготовки земли к посевам зерновых культур. Осенью и зимой 1943 года приходилось пасти скот на поле, так как корма животным не было. Работали допоздна. Зерно веяли вручную и отправляли на Неклиновский элеватор. Зерна было мало. Хлеба в магазинах не было. Хлеб давали по карточкам и только работающим в городе, а колхозники жили впроголодь. В 1944 году моего дедушку призвали в армию. Служил в Новочеркасском учебном батальоне. После учёбы попал в казачий кавалерийский корпус, фронтовиков демобилизовали, а молодые солдаты ухаживали за лошадьми. Затем перевели в противотанковый батальон. Обслуживали артиллерию. В 1945 году перевели на Дальний Восток на острове Тунашир. Прослужил там 6 лет.

Моя бабушка, жительница села Троицкого, Назарова Александра Васильевна 1927 года рождения, вспоминала и рассказывала мне, что семья у них была небольшая: две сестры и отец. Матери не было. Когда началась война, ей было 14 лет. Сестрам: одной 15 лет, другой 17 лет. Послевоенные годы были очень трудные, радостных событий совсем не было, кушать было нечего, надо было зарабатывать на жизнь. Голод, разрушения, нечего было надевать, не в чем было ходить на работу. После освобождения села работала в колхозе. Окончила техникум в станице Мечетинской и вернулась в колхоз, где по специальности проработала один год. Затем стала работать дояркой, так как надо было кормить семью. За добросовестный труд имеет орден Красного Знамени и две медали.

Голубенко Александр, ученик 4 класса

«Что я знаю о войне»

Двадцать второго июня 1941 года на рассвете немецкие полчища напали на Советский Союз. Тысячи советских орудий открыли огонь по нашим пограничным заставам, мирным городам и селам. Началась Великая Отечественная война. Она продолжалась очень долго – 1418 дней, до 9 мая 1945 года. Враги рассчитывали расправиться с нашей страной быстро.

Фашисты пришли и в наше село Троицкое. Жили захватчики и у моих прапрадедушки Андрея и прапрабабушки Ульяны. Большая семья Бондаренко ютилась в хибарке (кладовка), а немцы в хате. Прапрадед Андрей был участником Первой Мировой войны, был награжден тремя Георгиевскими крестами. В составе лихих кавалеристов буденовцев прошел всю Украину, Белоруссию до самой Польши. Была уникальная фотография. На красивом скакуне, с шашкой наголо, в красноармейской буденовке был мой прапрадедушка Андрей. С фотографией, документами, Георгиевским крестом дед начал напевать песню «Партизанские отряды занимали города...». Фашист, сидевший возле печки, услышав песню, подошел, выхватил из рук документы и фото, бросил в печь. И из-за этого вся семья чуть не погибла.

Жестокие и бесчеловечные немцы издевались над селянами. Девочку Люсю, только что родившуюся, чуть не бросили на печь. Им показалось, что она еврейка. Девочка Валя, голодная, не сводила глаз от немецкого пайка, не сдержалась, схватила печенье, на нее была натравлена овчарка.

Прошло уже более 75 лет со дня окончания ВОВ, но мы, наследие нашей Родины, должны помнить и не забывать о подвигах героев-пионеров Вити Черевичкина, Марата Козея, героев-комсомольцев Александра Матросова, Зои Космодемьянской, героев молодогвардейцев Краснодона, заживо погребенных в шахте, Алексее Бересте, нашем земляке, водрузившем знамя Победы над фашистами.

Шмидт Елизавета, ученица 6 класса

«Нам не нужна война»

Я принадлежу к тому поколению, которое знает о войне только по рассказам. Уже нет в живых моих родных прадедушек и прабабушек, которые были во время Великой Отечественной войны детьми. Но остались воспоминания, которые они когда-то, совсем давно, рассказали своим детям. Теперь, когда мы собираемся всей семьёй, моя бабушка достаёт старый альбом, перебирает пожелтевшие фотографии и рассказывает нам, своим внукам, то, что когда-то слышала от своих родителей. Она говорит, что когда её родные вспоминали о войне, они всегда плакали. Нам, нынешнему поколению, трудно представить, что пришлось пережить тем детям, детям войны. Война ворвалась в их жизни, перевернула их судьбы, забрала у них мирное детство.

Перед самой войной прапрадедушка Федот с прапрабабушкой Марией построили дом на хуторе Луначарском. Дом находился на самой окраине, недалеко от реки Миус. Когда фашисты вошли в наше село, они вели себя, как хозяева. Они сразу же заняли дом, хоть он и был небольшим, а семью выгнали в маленькую летнюю кухню. Моему дедушке, Рубан Ивану Федотовичу, было тогда 4 года, сестре Галине 2 года, сестре Надежде 8 лет, а старшей Александре 17 лет. Уже во время войны к ним переехала семья родственников. У них было тоже двое детей: Надежда – 10 лет и Валентина – 8 лет. Как они там все помещались в маленьком домике? Было очень голодно и холодно, дети часто болели. Боялись, что малыши, просто могут погибнуть от голода, поэтому сами не доедали, а кормили детей. Весной и летом было легче, они собирали траву (лебеду, крапиву, щавель, пырей ползучий, спорыш), корешки. Всё это мелко резали, добавляли горсть отрубей, а если посчастливится, горсть пшена. Получался, если это можно так назвать, густой суп или жидкая каша. Пекли на сухой сковороде лепёшки из разной травы. Такая еда ненадолго «забивала» голод. Зимой, конечно, было хуже. Одежды тоже лишней не было. Постирают, высушат и одевали.

Населению не давали сидеть, сложа руки. Всех трудоспособных людей выгоняли на работу. Они копали окопы за «чугункой» (железная дорога), которая находилась ближе к Самбеку. Это было достаточно далеко, поэтому взрослые уходили рано утром. Вернее, полицаи выгоняли их на работу. А приходили они поздно вечером. Малыши оставались дома одни. Было очень страшно.

Дараган Антон Прокофьевич с женой
Оксаной Макаровой

Линия фронта проходила недалеко от нашего села. В 1943 году наше село часто бомбили, приходилось прятаться в погреб. Но это тоже было не очень надёжным укрытием. В один из таких налётов погибла Дараган Оксана Макаровна и её четверо детей: Дуня, Клава, Валя и Федя. Бомба попала в погреб. Это была семья брата прапрабабушки Марии - Дараган Антона Прокофьевича. Антон

Прокофьевич погиб на фронте в 1943 году.

После освобождения села ещё долго люди не могли оправиться от разрухи. Ждали вестей с фронта. Рубан Семён Степанович (брат моего прапрадедушки) погиб в 1943 году. Прапрадедушка присылал письма с фронта. В одном из писем он написал своей семье, что у них в части есть мальчик-сирота Вася Быкин. Прапрадедушка хотел усыновить Васю после войны. Но в конце 1944 года мальчик погиб. Прапрадедушка Рубан Федот Степанович

Рубан Федот Степанович, Вася
Быкин, Рогоженко Иван

храбро сражался и дошёл до Германии. Участвовал в боях за освобождение Украины, Белоруссии, Польши. Он погиб 20 марта 1945 года.

После освобождения села, мои родные пошли в школу. Одеть было нечего. Одна пара обуви на троих детей. Надежда, Галина и Иван закончили 4 класса в начальной школе в п.Федосеевка. Они хотели учиться дальше, но не было такой возможности, надо было зарабатывать на жизнь.

Прошло много лет, жизнь изменилась. Мы живём под мирным небом. Я не хочу, чтобы когда-нибудь повторился тот ужас, который пережили близкие мне люди. Я хочу, чтобы у всех детей было счастливое детство, чтобы не было страха за своё будущее. Дети должны жить в мире!

И как огонь с водой несовместимы,

Несовместимы дети и война!

Бабаев Алексей, ученик 5 класса

Я очень люблю слушать, когда мой дедушка Лисаченко Василий Николаевич рассказывает мне о своем дедушке Лисаченко Николае Ульяновиче. Это мой знаменитый прапрадед. Родился он в 1896 году. Учился в Троицкой школе. Она не такая была как сейчас. Николай Ульянович прошел три войны. Участвовал в революционных восстаниях 1917 года. В Гражданскую войну служил у Буденного в Конных войсках. Когда армия Буденного освобождала Троицкое, он вступил в ее ряды и освобождал остальные села и города. На его теле сохранилось много рубцов, это были следы тяжелых и легких ранений, полученных им в жестоких боях с врагами Советской власти. В составе одного из красноармейских полков он сражался с белыми бандами на Дону, на Кубани, пробивался через степи, занятые белыми, к Царицыну. Затем оборона у стен Царицына. Был ранен, лежал в госпитале. Воевал с Колчаком.

Великую Отечественную войну мой легендарный дед прошел с 1941 по 1945 год. Победу встретил в Берлине. За храбрость и мужество мой прапрадедушка награжден орденом Отечественной войны II степени.

До 70 лет проработал он в колхозе «Россия». Я очень горжусь своим прапрадедом!

Черных Светлана, ученица 5 класса

«Они защищали Родину»

Каждому человеку дорого то место, где он родился. И когда приходит беда, он готов защищать свою Родину, свой дом, свою семью. Так и мои прадедушки, когда началась война, пошли на фронт. С войны возвратился только один дедушка, но он умер ещё до моего рождения, я видела его только на фотографиях. Но в нашей семье они не забыты, и хотя я не могу спросить их лично, об их военном пути, мои родные мне рассказывают об этом. Очень жалко, что невозможно узнать об их мыслях и переживаниях того времени. Это было бы очень интересно, для понимания, как люди жили на войне, что чувствовали. И вообще было бы очень интересно услышать рассказы лично от них.

Когда началась война, моему прадедушке Черных Михаилу Федоровичу было 38 лет. Он воевал в 774 стрелковом полку 222 стрелковой дивизии, командиром отделения, в звании сержанта. То есть в пехоте. Участвовал в боях за Москву, Вязьму. Погиб 29 августа 1943 года у деревни Семеновка Спас-Деменского района Смоленской области при наступлении на Рославль, во время проведения Смоленской наступательной операции.

Другому прадедушке Черных Ивану Федоровичу, было 33 года. Он воевал на Северо-Кавказском фронте в 18 армии, командиром орудия БМ-13 «Катюша», 30 гвардейского отдельного минометного дивизиона, в звании гвардии сержанта. Участвовал в Донбасской оборонительной и Ростовской наступательной операциях, в Армави́ро-Майкопской операции, Туапсинской оборонительной операции, освобождении города Краснодара, в десанте на «Малую землю», освобождал от немцев Новороссийск. Погиб 19 сентября 1943 года у станицы Раевской, вблизи Новороссийска, при наступлении на Анапу, во время проведения Новороссийско-Таманской стратегической операции.

Ещё один прадедушка, Малышевский Петр Федорович, был призван на фронт в 18 лет. Прошел всю войну. Он воевал пулеметчиком в 11 гвардейском отдельном мотоциклетном батальоне, 1 гвардейского механизированного

корпуса, сначала в составе Юго-Западного фронта, потом в составе 3-го Украинского фронта, в звании гвардии рядового. Участвовал в Донбасской оборонительной операции, освобождении города Запорожье, в боях по разгрому будапештской группировки противника и при отражении контрнаступления немецких войск в районе озера Балатон. За один из эпизодов этих боёв он был награжден Орденом Славы III степени. Его подвиг известен из приказа о награждении: « 7 марта 1945 года в боях на берегу канала в районе Шармеллеки (деревня Шармеллек, Венгрия(медье Зала), вблизи озера Балатон) во время переправы противника через канал, он со своим пулемётом выдвинулся на выгодную позицию и принял бой по уничтожению гитлеровцев, при том т. Малышевский не пропустил немцев прорвать нашу оборону и проявил стойкость и мужество, он уничтожил при отражении атаки до 20 гитлеровцев».

Участвовал в боях за Вену. Боевые действия завершил участием в Грацко-Амштеттенской наступательной операции в предгорьях Австрийских Альп. Также награждён: Медалью «За победу над Германией» и Орденом Отечественной войны I степени.

Я помню! Я горжусь!

Морозова Татьяна, ученица 9 класса

«Моя семья в годы Великой Отечественной войны»

Что я знаю о войне? О войне я слышала по рассказам своей бабушки. Хотя бабушка сама вспоминает то, что ей рассказывали ее мама и бабушка.

Мои прапрабабушка и прапрадедушка жили в городе Грозном. Город Грозный был центром добывания и переработки нефти. Немцы стремились именно сюда, им нужна была нефть. В октябре 1943 года немецкая авиация начала бомбить Грозный и его окрестности. Город превратился в огромный факел. На борьбу с пожарами на нефтяных промыслах встало все население Чечено-Ингушетии. Очень сильно бомбили город Грозный, особенно Заводской район. Они рассказывали, что 10 октября 1943 года все услышали страшный гул и увидели, как над Грозненским хребтом с запада на восток летит армада немецких бомбардировщиков к Заводскому району. Послышались взрывы, и взметнулся вверх столб черного дыма и огня. Дымом заволокло все небо на многие километры. Темно стало и в Гудермесе, словно наступила ночь.

Мои родные жили большой семьей. У них было трое детей. Катя, Рая и сын Петя. Прапрадедушка Василий Ферапонтович в первые дни войны ушел на фронт и погиб в первый год войны. Прапрабабушка Дарья Сергеевна осталась с тремя детьми одна. Дочь Катя в то время уже училась в училище, но когда началась война, училище эвакуировали, и она с друзьями начала работать. Из воспоминаний того времени у них особенно остались такие ощущения, как холод и постоянный голод. В этих местах до войны были очень мягкие зимы. А вот в 41-м и в последующие годы зимы были на редкость холодными и снежными. В бараке топили печки. Дров не было, и люди с санками бродили по улицам и окрестностям в поисках какого-нибудь топлива. Собирали, что попадетс: бумагу, палки, щепки, доски. Но если от холода можно было как-то избавиться,

согреться, закутавшись в одеяло, то постоянное чувство голода не проходило. Прапрабабушка и после войны в мирное время очень любила хлеб и всегда доедала его до последней крошечки.

Особенно голодно было зимой. Бабушка вспоминала, как они с ребятами варили суп из воробьев. Ловили их с помощью нехитрого сооружения: на улице делали ловушку из кирпичей, насыпали немного крошек. Кирпич подпирали палочкой, за нее привязывали веревку и протягивали ее в комнату через окно. Как только воробьи залетали в ловушку, они дергали за веревку и кирпич захлопывал ловушку. Весной оживала природа, и люди оживали вместе с ней. Растительность на Кавказе богатая. Ели какие-то толстые стебли травяные, которые называли «катран». Потом поспевал паслен черный и красный. Ели цветы акации, которые называли кашкой, а позднее на акациях поспевали коричневые большие стручки. За ними на деревья лазали мальчишки и угощали девчонок. Внутри содержимое было медовое, очень сладкое. Ну а потом поспевал тутовник и другие ягоды и фрукты. Кроме этого «подножного» корма они питались тем, что выращивали на делянках, которые жителям выделяли в лесу. И взрослые, и дети выкорчевывали пни, вскапывали землю и сажали то, что не требовало полива: кукурузу, подсолнухи, фасоль, горох. Только ходили на прополку. А потом в конце лета собирали урожай на зиму. Урожай был скудный, и хватало его до середины зимы, а потом опять наступал голодный период. Жили все холодно и голодно, но дружно.

Их сын Петя пошел добровольцем на войну. Был летчиком и погиб под Псковом. Мой прадедушка Алексей Максимович тоже ушел на войну добровольцем в 17 лет. Воевал под Сталинградом, битва была жестокая, но он выжил, получил награды за боевые заслуги. Сейчас его память увековечена на аллее памяти в Москве. Мы им очень гордимся. День Победы для меня и моих родных - это самый великий и почитаемый день.

Кондрашова Вероника, ученица 6 класса

«Эхо Великой Отечественной войны»

Я часто вспоминаю рассказы своего дедушки о Великой Отечественной войне и думаю, как же тяжело пришлось тому поколению. Поколению и взрослых, и детей. Война – это страшно. Я очень надеюсь, что мне не доведётся никогда увидеть её.

В июне 1941 года мой прадедушка Антонов Виктор Иванович закончил седьмой класс. Начались каникулы - весёлое время. Строили планы на лето, но всё изменилось 22 июня. Началась война. Два страшных года враг был на Донской земле. Разруха, голод, бомбёжки - многое пришлось пережить. Фашистская Германия хотела завоевать весь мир, но наткнулась на сопротивление нашего народа. Когда фашистов погнали с нашей земли, прадедушка сразу ушёл на фронт. Он служил в 109 гвардейской дивизии в 309 полку. Его призвали 1 сентября 1943 года, через пять дней он принял присягу, а через 2 недели был первый бой. Они шли в атаку под селом Большая Лепетиха. Казалось, что горела вся земля. В том бою прадедушка получил осколочное ранение в ногу и был направлен в Пятигорский госпиталь. Прошёл курсы младших командиров и снова на фронт. Освобождал Румынию, Болгарию. День Победы встретил в Болгарии. Демобилизовался в марте 1950 года.

Я очень любила слушать рассказы своего прадедушки. Я понимаю, как было трудно в тылу и на фронте. Но мне никогда не понять, как можно продавать ордена и медали, которые люди получали, рискуя своими жизнями. Ради жизни на земле, ради будущих поколений, ради нас. И мне никогда не понять, когда говорят, что лучше бы не воевали, а сразу сдались, жили бы намного лучше. Нет! Наши прадедушки сделали всё правильно. Я горжусь, что наш народ освободил нашу землю от фашизма.

Мы живём под мирным небом, у нас счастливое детство. И неважно, сколько времени прошло со дня Великой Победы, мы должны помнить о том подвиге, который совершили участники Великой Отечественной войны. Нельзя забывать о прошлом - это наша история.

Ярин Даниил, ученик 1 класса

«Что я знаю о войне»

О Великой Отечественной войне мне рассказала моя прабабушка Коба Лариса Владимировна. Сейчас ей 78 лет, а когда началась война, ей было всего 2 года.

До войны они жили в Денисово-Алексеевке Ростовской области. Бабушка рассказывала, что до войны ее папа, Качаев Владимир Михайлович, работал в школе учителем истории, хорошо играл на баяне. Он очень хотел пойти на войну, но его не призывали, потому что в их семье было трое детей. Через год Владимир Михайлович всё-таки пошел на фронт добровольцем. С войны он не вернулся, погиб в бою под Саур-Могилой. В конце войны

семья получила извещение, что дедушка пропал без вести. И только в 1992 году мы узнали, как погиб наш прадедушка и где похоронен. К концу войны в семью бабушки приехал друг Владимира Михайловича и привез его баян. Бабушке и ее сестрам не хотелось его продавать, но из-за голода им пришлось обменять баян на пол мешка кукурузы, из которой сделали муку и пекли лепешки.

Это было очень тяжелое время, еды не было, но люди помогали друг другу и делились всем, что у них было. О том, что закончилась война, бабушка узнала из листовок, которые сбрасывали из пролетающих самолетов.

Я очень благодарен всем тем, кто воевал и отдал свою жизнь на войне. Я хочу, чтобы никогда не было войны.

Черепанова Александра, ученица 7 класса

«Моя семья в годы Великой Отечественной войны»

Когда началась война многие из моих родственников пошли воевать, вот некоторые из них: Шестаков Иван Аверьянович был танкистом, Шестаков Пана Аверьянович погиб на войне, Шестаков Алексей Аверьянович был офицером в Севастополе, погиб под Сталинградом. Весточки от них приходили Шестаковой Лукерье, бабушке моего дедушки, но мой дедушка Черепанов Сергей Сергеевич был маленьким и не помнил этих весточек.

Мой дедушка жил с матерью и бабушкой, его отец умер в 1939 году в марте месяце, а дедушка родился в мае 1939 года.

Хоть войны в Забайкальском крае и не было, но был страшный голод, и всё продовольствие отдавали на фронт. Есть было нечего, поэтому мой дедушка ходил по полю и собирал колоски. А за колоски могли и расстрелять, если не отдавал то, что нашёл. Когда война закончилась, то голод длился ещё четыре года. Хлеб давали только по карточкам, а карточки давали за трудодни. Вот как рассказывал мой дедушка: «Как-то моя мама отправила меня купить хлеб. Был такой голод, что я не смог удержаться и съел почти весь хлеб, оставив только кусочек». Так и рос мой дедушка.

В сентябре 2016 года дедушка скончался, так и не закончив рассказ про своё детство. Я очень сожалею о том, что мало интересовалась его жизнью... Я горжусь своим дедушкой.

Много ветеранов, к огромному сожалению, не дожили до наших дней и не могут больше рассказывать о войне. Мне бы хотелось, чтобы молодое поколение больше узнавало о суровом прошлом этих добрых людей и чаще помогало в простых вещах.

Даниленко Андрей, ученик 11 класса

«Мои родные в годы Великой Отечественной войны»

Ночью с 21 на 22 июня 1941 года советские люди спали с надеждой на новый радостный день. Но ночь эта оказалась короткой и тревожной. Мирный созидательный труд советского народа был прерван страшным словом: «Война». В первый день войны наша страна начала перестраиваться на военный лад.

Вместе со взрослыми бок о бок трудились и дети. Они проявляли невиданный трудовой героизм. Преодолевая огромные трудности, которые пришлось пережить сельским труженикам, все годы войны они обеспечивали фронт и тыл сельскохозяйственными продуктами и необходимым сырьем.

Мой дедушка Даниленко Федор Андреевич родился в 1930 году. Накануне войны моему дедушке исполнилось одиннадцать лет. Бабушка Лукиенко Варвара Семеновна родилась в 1934 году. Накануне войны ей было около семи лет. Несмотря на малый возраст, детская память запомнила суровые годы войны и ту опасность, которая нависла над селом, над Родиной. В первые дни войны все мужское население села ушло на фронт. Все заботы легли на плечи женщин и детей. Они выполняли всю мужскую работу в сельском хозяйстве.

Мой дедушка, как и большинство ребят села, начал помогать женщинам на полях и ферме, помогал убирать урожай, пасти скот, скирдовать сено.

Когда село оккупировали фашисты, жизнь в селе стала суровая и тяжелая. Немцы селились во всех домах, в том числе, в доме моих дедушки и бабушки. Бабушка и дедушка жили в подвале и в сарае, на чердаке. Это их прятали родители от немцев. Немцы не любили, когда плакали дети, детский плач их раздражал. Все дальше и дальше уходит в историю героическая эпопея Великой Отечественной войны. Нынешнее поколение должно знать о подвигах тех лет и готовить себя к защите нашей Родины от любого агрессора.

Гладунов Денис, ученик 11 класса

«Моя семья в годы Великой Отечественной войны»

Великая Отечественная война. Трудно найти такие слова, которые передали бы весь ужас увиденного и испытанного в эти страшные годы. Она не только унесла жизни наших солдат, но и перечеркнула своей костлявой рукой судьбы людей, калечила, отнимала детство и юность у молодёжи в тылу.

В годы войны мой дедушка Чередниченко Владимир Степанович и бабушка Валентина Дмитриевна были ещё детьми, поэтому воевать им не пришлось. Но их отцы, Чередниченко Степан, Прокопенко Дмитрий Иванович и брат дедушки Чередниченко Михаил Степанович, в первые дни войны ушли на фронт. А их матери, Евдокия и Прасковья, с детьми остались в тылу врага и вместе со всеми жителями села переживали оккупацию врага. Сейчас в живых уже нет ни дедушки, ни бабушки. Но, вспоминая их рассказы о войне, я пишу эти строчки. В октябре 1941 года немцы вошли в пределы района, оккупировав его. Потянулись долгие чёрные дни фашистской неволи. Немцы заселялись в дома. Людей вышвыривали из хат, скот резали, кур потрошили, забирали хлеб, картошку. Мирные люди для них ничего не значили. «Яйцо, млеко, мясо давай» - часто звучали такие слова. Такие постояльцы жили и в доме моей бабушки. В это время моей бабушке было всего четыре года. Она вспоминала, что были такие немцы, которые грабили, отбирали у семьи последние крохи, но среди них попадались и те, которые говорили, что у них в Германии есть тоже такие же «киндеры» и, иногда, угощали малышей кусочком сахара. Когда в августе 1943 года Неклиновский район был освобождён от захватчиков, люди радовались этой победе. Все жители встречали солдат освободителей, им несли всё, что было в доме. И сразу же началось восстановление разрушенного хозяйства. Дети, наравне со взрослыми, трудились, не покладая рук. Мать ещё до рассвета уходила в поле на работу и возвращалась с заходом солнца, а на их детских плечах была вся домашняя работа, а было им по восемь, десять лет. Отец с

фронта не вернулся, поэтому семье было очень трудно и в послевоенное время. Дедушкина семья жила до войны на х. Садки. Но во время оккупации им пришлось оставить всё нажитое и эвакуироваться. Так их семья попала в наше село. От изнурительного труда мать дедушки была парализована и долгое время была прикована к постели. Её муж с фронта не вернулся, пропал без вести, а старший сын Михаил пришёл с войны без ноги, долгое время жил и работал на х. Едуш. Но время, проведённое на войне, сказалось на его здоровье.

В 1999 году он умер.

Храните мир повсюду, люди!

Храните вы покой Земли родной!

Пусть вечно мир на всей планете будет!

Разрывы бомб не нарушают наш покой

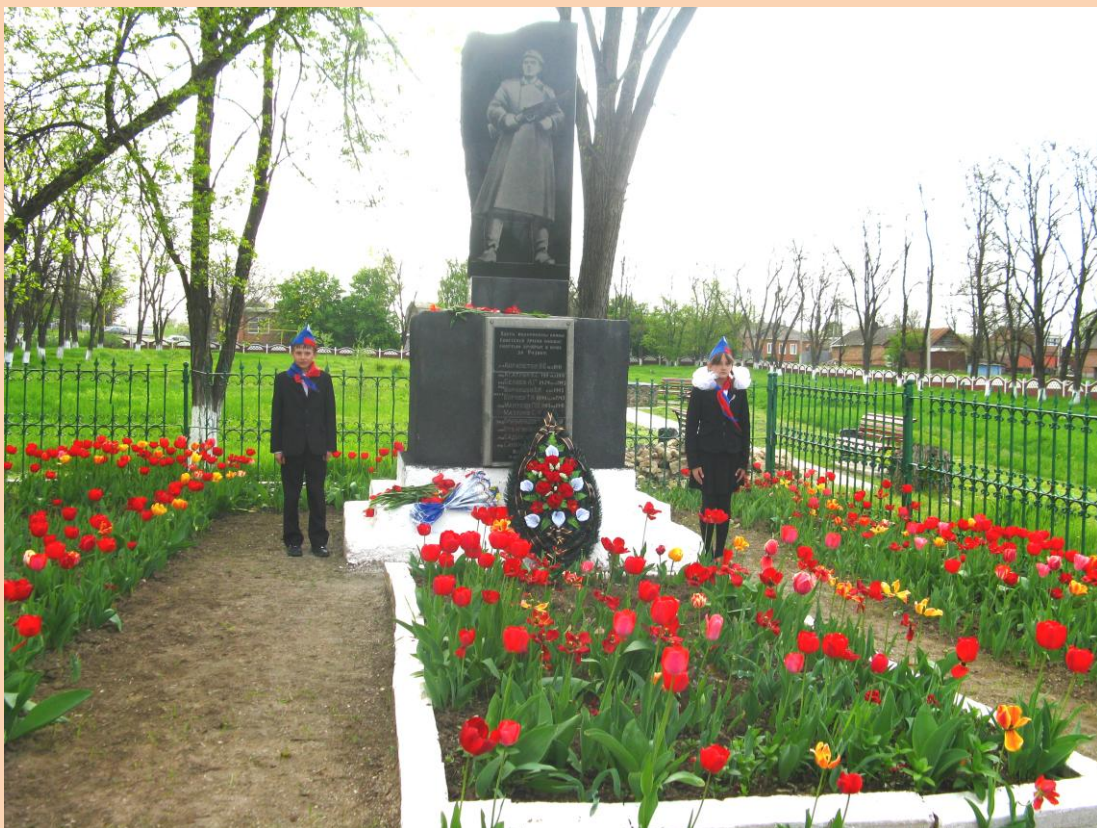
Наше село в годы оккупации.

Вырезки из газет.

«12 октября после упорных боев враг захватил село Троицкое, переправив свои танки через реку Миус возле села Кушнаревка. В село Троицкое вошли фашисты.

Начались аресты и массовые расстрелы. Расстреливали в балках на южной окраине села, некоторых расстреляли в Петрушинской балке. По неполным данным в селе было замучено и убито около 80 человек - это бывшие члены ревкома Едуш М.М. и Пащенко А.И., активный участник становления советской власти на селе Сухомлинов Е.Н., члены комсода в период коллективизации: Лисаченко С.В., Дараган С.И., жёны партийных и советских работников Попова Д.С., Пугачёва М.Е., Заскал Варвара, комсомольцы Кострик и Евич Никита, жители Приходько Василий, Гриценко Д.П., расстреляны две семьи цыган и 12-летний пионер Лёня Непомнящий. Этим жертвам фашизма установлен общий памятник. Народ помнит о них».

(Газета «Приазовская степь» от 8 июля 1972 года, статья «Троицкое», Адамова Наталья Сергеевна).

В газете «Рулевой» № 7 за 15.11.43 г. в статье «Кровавый пир в селе Троицком» было так рассказано об этом событии: «За время оккупации фашистскими извергами села Троицкого, местное население переносило неопишуемые страдания от диких издевательств, арестов, лютых пыток и казней, проводимых гестаповскими палачами. Десятки, сотни ни в чем не повинных, честных, мирных советских людей были зверски замучены и казнены в застенках гестапо и полиции. В кровавом угаре, днем и ночью, фашистские мерзавцы справляли свой дьявольский пир. Пока вскрыта часть злодеяний немецко-фашистских захватчиков по селу Троицкому. В одном только противотанковом рву, что юго-западнее села Лакедемоновка, комиссия в присутствии жителей села Троицкого и родственников замученных обнаружила 22 трупа. Трупы обнаруженных жертв в большинстве раздеты до нательного белья, без обуви. Присутствующая при раскопках Ф.А. Заскал в одном из трупов опознала своего мужа - Дениса Харламовича Заскала, работавшего на мельнице. «А вот труп с разорванной грудной клеткой мужчины, раздетого донага». М.Т.Ткачева опознала в нем своего мужа Дмитрия Макаровича Ткачева, бригадира-пчеловода из колхоза «Ударник».

Двадцать две жертвы, откопанные во рву, носят следы жуткой пытки и казни. Но это не все. Здесь, по свидетельству жителей, десятки ям с сотнями трупов. Это поистине ров смерти. Произведены раскопки замученных людей и в Волошиной балке, что лежит в одном километре юго-восточнее села Троицкое. Здесь нашли мученическую смерть лучшие люди села. Больных и инвалидов не щадили палачи. В одной из ям были обнаружены два трупа, у которых вместо ног деревянные протезы. Гражданка Евич опознала в одном из них своего мужа инвалида Никиту Григорьевича Евича, работавшего сцепщиком вагонов, а в другом А.А. Василенко опознала своего брата Николая Андреевича Василенко - комсорга колхоза «Ударник».

Много было пролито слез над трупами замученных. Проклятие было послано фашистским мерзавцам за их подлые кровавые деяния и были даны крепкие священные обеты мести злодеям. Палачи будут беспощадно отомщены, а светлые имена их жертв будут жить в

сердцах советских людей». (Газета «Рулевой» № 7 за 15.11.43 г. статья «Кровавый пир в селе Троицком»).

«Война и оккупация принесли страшные бедствия и разрушения нашего села. После освобождения села в колхозе осталось 7 лошадей, 3 пары волов, 20 коров, 2 трактора, и несколько разбитых машин. Но люди трудились не жалея сил.

После изгнания немецких оккупантов я был направлен в колхоз «Зажиточный» в село Троицкое. Истерзанную землю, руины, запустения, страшное горе оставили после себя здесь фашистские вандалы. Нужно было снова возрождать из развалин село и хутора, восстанавливать артельное хозяйство. Тогда в 1944 году в колхозе насчитывалось 2500 га земли, из них 1000 га была исполосована окопами и ходами сообщений, минными и проволочными заграждениями. Нашлась пара лошадей, десять-двенадцать коров, отремонтировали 2 трактора «СТЗ». Работали женщины, старики, подростки, потому, что все мужчины сражались на фронтах, гнали фашистов на запад. Вспоминаешь сейчас, что было четверть века назад и не верится. Землю пахали коровами до глубоких морозов, семена для сева носили на плечах. Подсолнух тоже убирали вручную. Работали самозабвенно, без ропота на трудности. Знали, что это нужно для полной победы над врагом, для будущего. К победной весне сорок пятого в колхозе уже было 150 голов скота, из них 50 коров, 400 голов птицы. Прибавилась и техника, в том числе автомашина ЗИС-5. В том же 1945 году привели в порядок сады, лопатами вскопали 50 гектаров земли, на которой посеяли овощи» (газета «Приазовская степь» от 30 августа 1968 г. статья «Всегда в наступлении» А.В.Кабицкий).

Дорогие наши дети.

Вы - младшее поколение наследников Великой Победы, должны знать и помнить, какой ценой завоевана Победа в Великой Отечественной войне. Несите эту память по жизни, как эстафету, передавая её из поколения в поколение, чтобы быть достойными Великого подвига ваших дедов и прадедов. Участники войны верили в Победу. Они проявляли высокое чувство любви к Родине, мужество, отвагу, героизм, не щадили ни своего здоровья, ни самой жизни, ради мира и счастья будущих поколений.

Важную работу по воспитанию патриотизма проводите вы вместе с учителями, участвуя в акции «Бессмертный полк», тем самым вы вписываете новые страницы в историю нашей страны, нашей Победы.

Мы желаем вам расти здоровыми и крепкими, хорошо учиться, изучать прошлое нашей Родины. Будьте равнодушными ко всему, что происходит в стране, приобретайте необходимые профессии и честно трудитесь на благо своего Отечества, крепко любите свою Родину и будьте преданными ей, берегите и приумножайте лучшие традиции старшего поколения, будьте настоящими патриотами своей родины и делайте все возможное для процветания, величия и славы нашей России.

Зная цену Победы, помня о более 26 миллионах погибших, искалеченных и обо всём, что потеряла наша страна в той далёкой и жестокой войне, мы все понимаем, что прошлое не должно повториться.

Пусть чувство гордости за подвиги ваших дедов и прадедов - участников тех легендарных событий 1941-1945г.г., навсегда останутся в ваших сердцах, а подвиги победителей требуют от всех нас настоящих поступков - дерзайте, творите – будущее России в ваших руках!

Дорогие дети, сердечно поздравляем вас с 73-летием Победы советского народа над фашистской Германией. Желаем самого доброго в жизни - отличных успехов во всех ваших делах и замыслах, благополучия каждой семье, радости, бодрого настроения, счастья и пусть всегда над вами будет чистое, мирное небо!

Желаем той веры в лучшее будущее, с какой ваши деды и прадеды одержали Великую Победу в мае 1945 года!

Участники Великой Отечественной войны.

Ростовская область, Неклиновский район, с.Троицкое, ул.Ленина, 74,
e – mail: tsch74@mail.ru